

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки)

«Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления»

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему: «Конституционные основы обеспечения свободных выборов в Российской Федерации»

Студент

Ю.Ю. Аришина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

Н. А. Блохина

руководитель

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Избирательные права граждан.....	7
1.1 Общая характеристика и содержание избирательных прав	7
1.2 Пассивное и активное избирательное право.....	10
1.3 Эволюция становления основ свободных выборов в Конституции Российской Федерации.....	28
Глава 2 Современная конституционно-правовая модель свободных выборов в Российской Федерации.....	37
2.1 Действующее международное и национальное законодательное регулирование выборов в Российской Федерации.....	36
2.2 Роль правоприменительной практики в обеспечении регулирования выборов в Российской Федерации.....	52
Глава 3 Проблемы обеспечения свободных выборов в Российской Федерации.....	62
3.1 Принцип свободы выборов в системе принципов избирательного права Российской Федерации.....	60
3.2 Проблемы реализации принципа свободы выборов в Российской Федерации.....	64
Заключение	71
Список используемой литературы и список используемых источников:.....	76

Введение

Основой правомерного формирования и успешной реализации публичной власти в любом демократическом государстве является надлежаще функционирующая избирательная система, позволяющая учесть интересы граждан такого государства при формировании выборных должностей.

В процессе реализации избирательных прав важное значение имеет ряд принципах, на которых базируется такая реализация:

- принцип равного избирательного права;
- принцип всеобщего избирательного права;
- принцип тайны голосования;
- принцип периодичности и другие.

В системе сформулированных принципов избирательного права, гарантированных, в том числе и Конституцией Российской Федерации, существует и принцип свободы.

Именно указанный принцип, история его становления, проблемы его реализации и были выбраны в качестве темы настоящего исследования.

Актуальность выбранной темы обусловлена следующими аспектами:

1. Особое значение избирательной системы в формировании действующей системы органов публичной власти, что требует особого контроля как за соблюдением уполномоченными лицами законодательства Российской Федерации, так и за наличием возможности у граждан к реализации предоставляем им прав и полномочий.

2. Периодичность проведения выборов не только является неотъемлемым принципом демократических выборов, но и обуславливает определенного рода цикличность и постоянство в потребности регулирования правоотношений в области избирательного права, а также совершенствовании системы выборов и референдума.

3. Нестабильность законодательного регулирования в последние годы вызывает особое внимание к формированию современного видения избирательной системы, а также видения лиц, чьи права претендовать на занятие публичных должностей государством гарантируется и обеспечивается, а чьих – нет.

Кроме того, внимания требует и исследование того, как принятие в 2020 году поправок к Конституции Российской Федерации отразилось на действующей системе выборов.

Объектом настоящего исследования выступают правоотношения в области реализации избирательных прав граждан посредством участия в свободных выборах.

Предметом настоящего исследования выступают конкретные правовые нормы, регламентирующие процесс реализации избирательных прав посредством участия в свободных выборах, конкретные правовые случаи, иллюстрирующие реализацию и правоприменительную практику норм избирательного права.

Целью данного исследования является уяснение основных положений, регулирующих как избирательную систему Российской Федерации в целом, так и конкретные аспекты реализации избирательных прав граждан, как пассивных, так и активных, путем участия в свободных выборах.

В рамках настоящего исследования поставлены следующие задачи:

- исследование общей характеристики и содержания избирательных прав граждан в Российской Федерации;
- уяснение роли и особенностей реализации пассивного и активного избирательного права граждан в Российской Федерации;
- установление этапов эволюции становления основ свободных выборов в Российской Федерации;
- исследование основных положений действующего международного и национального законодательного регулирования выборов в Российской Федерации;

- изучение роли правоприменительной практики в обеспечении регулирования выборов в Российской Федерации.

- определение места принципа свободы выборов в системе принципов избирательного права Российской Федерации.

- выявление и формулирование проблем реализации принципа свободы выборов в Российской Федерации.

В качестве методов настоящего исследования использовались:

- анализ норм действующего законодательства;

- сравнительно-правовой анализ норм российского законодательства, норм международного и зарубежного права;

- ретроспективный анализ реализации норм избирательного права в Союзе советских социалистических республик, Российской Федерации 90-х и начала 2000-х годов.

В настоящее время тематика работы является достаточно разработанной, однако применительно к теме реализации избирательных прав на выборах, недостаточно работ, рассматривающих данные процессы через призму принципа свободы, что было сделано в рамках настоящего исследования.

В ходе изучения тематики данной работы значительное внимание уделено работам авторов, исследующих проблемные вопросы избирательного права в Российской Федерации, в частности, в ходе написания работы внимание обращалось на труды Н.А. Бобровой, В.И. Лысенко, А.Е. Любарева, С.Н. Слобочиковой, С.А. Авакьяна, Ю.Н. Старилова, С.Н. Махиной, Е.Н. Порошина, Е.И. Козловой, О.Е. Кутафина и других.

Кроме того, в рамках настоящей работы проведено глубокое исследование правоприменительной практики, складывающейся в области защиты избирательных прав граждан, в том числе права на свободные выборы, а также уделено значительное внимание ретроспективному анализу выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской

Федерации в период с 2008 года по настоящее время, а также выборов Президента Российской Федерации в период с 2007 года по настоящее время.

Практическое значение настоящей работы состоит в анализе, уяснении и обобщению всех актуальных проблем в области обеспечения свободных выборов в Российской Федерации, а также в выдвижении конкретных предложений, связанных с усовершенствованием действующего законодательства.

Глава 1 Избирательные права граждан

1.1 Общая характеристика и содержание избирательных прав

Закрепленный в статье 3 Конституции Российской Федерации институт свободных выборов, как высшего непосредственного выражения власти народа [49], остается дискуссионной и проблемной темой по настоящий день.

Несмотря на то, что в законодательстве и правоприменительной практике неоднократно декларировалось, что «...в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации каждому гражданину принадлежит право и возможность голосовать и быть избранным на периодических выборах, проводимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей без необоснованных ограничений...» [69], в настоящий момент имеется множество неразрешенных проблем, связанных с недостаточным уровнем реализации избирательных прав граждан, особенно при участии в выборах.

Прежде чем оценивать непосредственные проблемы реализации действующего законодательства и правоприменения в области избирательного права, необходимо надлежащим образом исследовать теоретические аспекты избирательных прав граждан.

Так, понятие избирательных прав находит свое отражение в пункте 28 статьи 2 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Закон № 67-ФЗ), согласно которому избирательное право представляет собой «конституционное право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также право участвовать в выдвижении кандидатов, списков кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении за проведением выборов, работой избирательных

комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, в других избирательных действиях в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, иными федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации» [74].

В то же время, при изучении вопросов фактического состояния реализации избирательных прав граждан, права на свободные выборы, необходимо уделить особое внимание изучению содержания данной категории с целью выявления особенностей реализации каждого из элементов, составляющих ее структуру.

Непосредственно для исследования проблемы свободных выборов следует определиться с местом данной категории в системе избирательного права.

В своем самом общем смысле выборы следует понимать, как один из способов формирования органов власти, органов, организаций, являющийся видом народовластия.

Согласно пункту 9 статьи 2 Закона № 67-ФЗ выборы представляют собой «форму Закон прямого волеизъявления граждан, осуществляемого в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований в целях формирования органа государственной власти, органа местного самоуправления или наделения полномочиями должностного лица».

Необходимость надлежащим образом гарантировать избирательные права граждан была закреплена еще во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, в пункте 3 статьи 21 которой роль выборов и свобода голосования отмечается следующим образом:

«...Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном

избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования...» [24].

В первую очередь, следует отметить, что саму категорию «избирательное право» следует понимать в объектном и субъективном смысле.

В своем объективном смысле избирательное право представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих организацию и проведение выборов.

По настоящее время отсутствует единое мнение относительно места избирательного права в системе правовых отраслей, в частности сохраняются два мнения о том, что избирательное право является:

- самостоятельной отраслью права в Российской Федерации [57];
- подотраслью конституционного права в Российской Федерации [55].

Кроме того, некоторые авторы относят избирательное право к комплексному институту, например, кандидат юридических наук Алексей Геннадьевич Головин, по мнению которого «для приобретения избирательным правом статуса подотрасли конституционного права его отделяет один шаг – кодификация избирательного законодательства на федеральном уровне» [28].

Интерес с точки зрения обеспечения свободных выборов избирательное право представляет не только в объективном смысле, но и как право субъективное – активное и пассивное избирательное право, содержание которых более детально будут рассмотрены в следующем параграфе.

Однако предполагать, что в своем субъективном смысле избирательное право ограничивается только правом избирать, то есть активным избирательным правом, и правом быть избранным, то есть пассивным избирательным правом будет некорректно.

Надлежащее обеспечение свободных выборов возможно только при реализации в полной мере целого комплекса избирательных прав – не только

активного и пассивного, но и права быть наблюдателем, членом избирательной комиссии и прочее.

Широкий спектр избирательных прав, прямо не выделенный законодателем в сводный перечень, неоднократно подтверждался в правоприменении.

Например, в Апелляционном Определении от 06.11.2018 № 55-АПГ18-40 Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что право на участие в предвыборной агитации «входит в нормативное содержание избирательных прав граждан, которые вправе проводить ее в допускаемых законом формах и законными методами» [12].

Таким образом, можно констатировать, что свободные выборы в Российской Федерации должны быть обеспечены посредством надлежащей защиты каждого элемента комплексной системы избирательного права, не только права избирать и быть избранным, но и прав наблюдателей, членов избирательных комиссий, лиц, принимающих участие в агитации и других.

1.2 Пассивное и активное избирательное право

Согласно действующему законодательству избирательные права не ограничиваются только активным и пассивным избирательным правом, однако, именно указанные категории являются наиболее значительными, когда речь заходит о проведении свободных выборов.

Особое значение активного и пассивного избирательных прав неоднократно подтверждал и Конституционный Суд Российской Федерации.

Так, в Постановлении от 15.01.2002 № 1-П Конституционный Суд указал, что «Устанавливая правовые последствия незаконного отказа в регистрации в качестве кандидата или исключения из списка зарегистрированных кандидатов и в связи с этим определяя способы и формы судебной защиты нарушенного права, закон должен гарантировать охрану как активного, так и пассивного избирательного права, а также

ответственность избирательных комиссий за неправомерные действия, препятствующие надлежащему осуществлению названных прав.

Решение суда о восстановлении нарушенного пассивного избирательного права, в том числе о регистрации в качестве кандидата, не может во всех случаях интерпретироваться как нарушающее активное избирательное право граждан, принявших участие в голосовании, а, напротив, служит его защите.

Такая защита должна быть эффективной не только когда нарушения права быть избранным выявляются до начала голосования, но и впоследствии, и, следовательно, не исключает также – в качестве способа восстановления права – отмену итогов голосования, результатов выборов, с тем чтобы обеспечивались подлинно свободные выборы» [83].

Объем активного избирательного права в Российской Федерации, за некоторым исключением, является универсальным для выборов вне зависимости от их уровня, в то время как объем пассивного значительным образом меняется.

Активное избирательное право граждан в Российской Федерации имеет следующие общие характеристики:

1. Ценз возраста.

В данном случае идет речь о достижении определенного возраста для получения полного объема правоспособности, в том числе и для участия в выборах.

Согласно статье 60 Конституции РФ по общему правилу гражданин РФ самостоятельно осуществляет в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет, тождественные положения содержатся и в части 1 статьи 4 Закона № 67-ФЗ.

При этом стоит отметить, что гражданско-правовой институт эмансипации, при котором у лица возникает гражданско-правовая дееспособность, на указанное ограничение не влияет.

Авторы отмечают значение установления возрастного ценза 18 лет, так как «именно с этого момента гражданин способен осознавать процессы управления государством» [109].

Подобные выводы можно назвать спорными в некоторой степени, поскольку существующая способность гражданина к волевым осознанным действиям после 18 лет обеспечивается объемом гражданской дееспособности, в случаях лишения которой вследствие психического заболевания, которое не позволяет гражданину осознавать свои действия и руководить ими, гражданин утрачивает и право участия в выборах или референдуме.

Таким образом, возникает ситуация, при которой лишение гражданской дееспособности лишает гражданина избирательных прав (что вполне обоснованно), однако ее преждевременное получение избирательных прав не предоставляет.

Однако данный вопрос в настоящее время однозначно разрешен правоприменителями.

Так, в совместном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 01 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» изложено разъяснение о том, что несовершеннолетний, объявленный в соответствии со статьей 27 Гражданского кодекса Российской Федерации эмансипированным, обладает в полном объеме гражданскими правами и несет обязанности «за исключением тех прав и обязанностей, для приобретения которых федеральным законом установлен возрастной ценз (например, статья 13 Закона Российской Федерации «Об оружии», статья 19 Закона Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе»). Исходя из положений части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, такое ограничение прав и свобод является допустимым» [68].

2. Ценз места жительства.

В данном случае речь идет о возникновении активного избирательного права у гражданина Российской Федерации, место жительства которого в соответствии с частью 4 статьи 4 Закона № 67-ФЗ, расположено в пределах избирательного округа.

Место жительства в данном случае определяется как место постоянного или преимущественного пребывания, подтвержденное соответствующей регистрацией (по месту жительства или по месту пребывания).

Данные положения являлись предметом рассмотрения дела в Конституционном Суде Российской Федерации.

Предмет спора, по мнению заявителя, состоял в том, что положения, в том числе части 4 статьи 4 закона № 67-ФЗ, исключают из числа избирателей на выборах в органы власти субъекта Российской Федерации и органы местного самоуправления в Калининградской области граждан, не имеющих регистрации по месту жительства в пределах Российской Федерации, но фактически проживающих на территории, где проводятся соответствующие выборы, что подтверждается наличием у них регистрации по месту пребывания, и тем самым противоречат статьям 2, 4 (часть 2), 15, 45 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, а также Международному пакту о гражданских и политических правах (статья 25) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В рамках рассмотрения соответствующей жалобы гражданина Конституционный Суд Российской Федерации указал на обязанность граждан России соблюдать правила учета по месту пребывания и по месту жительства, что обеспечивает возможность беспрепятственно определять жилое помещение, с которым они связывают реализацию своего права на свободу выбора места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации, и что исключает возникновение ситуаций, затрудняющих достоверное установление места жительства (пребывания) граждан и, как

следствие, осуществление принадлежащих им прав и свобод и возложенных на них обязанностей.

Отсутствие у лица регистрации по месту жительства в пределах Российской Федерации не означает утрату им активного избирательного права, не может служить безусловным основанием для невключения его в списки избирателей в том избирательном округе и на том избирательном участке, в границах которых он фактически проживает, и отказа в голосовании на выборах, в том числе в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации и органы местного самоуправления.

В случае неисполнения соответствующей обязанности, как разъяснил Конституционный Суд РФ, законом ему предоставлена возможность обратиться в участковую избирательную комиссию с заявлением о включении его в список избирателей, которая «в течение 24 часов, а в день голосования в течение двух часов с момента обращения, но не позднее момента окончания голосования обязана проверить сообщенные им сведения и представленные документы, в том числе о регистрации по месту пребывания, и внести его в список избирателей либо принять решение об отклонении заявления с указанием причин такого отклонения» [79].

Вместе с тем, пребывание гражданина РФ вне его места жительства во время проведения в округе, в котором расположено данное место жительства, выборов не может служить основанием для лишения его права на участие в выборах в органы государственной власти соответствующего субъекта РФ, органы местного самоуправления.

3. Случаи безусловного ограничения активного избирательного права.

Такие запреты касаются ограничения активного избирательного права граждан, признанных судом недееспособными, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда.

Исследовав общую характеристику активного избирательного права в Российской Федерации, стоит обратиться к содержанию пассивного избирательного права.

Однако исследование пассивного избирательного права в Российской Федерации в вакууме без учета многоуровневости выборов не представляется рациональным, в связи с чем предлагается рассмотреть избирательные права граждан при проведении выборов различного уровня.

Выборы в Российской Федерации в настоящее время осуществляются сразу же на нескольких уровнях, каждый из которых обладает самостоятельной спецификой, обусловленной как масштабностью избирательного округа в территориальном смысле, так и масштабности политической.

В первую очередь следует рассмотреть характеристику избирательных прав при проведении выборов Президента Российской Федерации

В данном случае правовое регулирование не ограничивается Законом № 67-ФЗ и предполагает наличие самостоятельного федерального закона – Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (далее – Закон о выборах Президента РФ) [67].

В отсутствие специфических ограничений активного избирательного права, данным законом регламентируются цензы пассивного избирательного права для участия в выборах Президента Российской Федерации.

- ценз гражданства.

В данном случае речь идет не просто о наличии российского гражданства, но и об отсутствии у лица гражданства иного государства или документа, подтверждающего право постоянного проживания гражданина РФ на территории иностранного государства.

Такие ограничения появились в законодательстве в 2006 году, и даже были предметом оценки Конституционного Суда Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации, впрочем, счел их правомерными, указав, что «имеющий гражданство иностранного

государства, находится в политико-правовой связи одновременно с Российской Федерацией и с соответствующим иностранным государством, перед которым он также несет конституционные и иные, вытекающие из законов данного иностранного государства, обязанности, значение для него гражданства Российской Федерации как политико-юридического выражения ценности связи с Отечеством объективно снижается» [78].

- ценз возраста.

Кандидат на должность Президента Российской Федерации должен достичь 35-летнего возраста.

- ценз оседлости.

Вышеуказанное требование к кандидату на должность Президента Российской Федерации претерпело за прошлый год определенные изменения, причем в сторону ужесточения, обусловленные принятием поправок к Конституции Российской Федерации. Так, если ранее кандидат на должность Президента Российской Федерации должен был прожить на территории России на протяжении десяти лет, то теперь этот срок увеличен до двадцати пяти лет [67].

В ходе сложившейся судебной практики данной норме было дано толкование, исключающее различного рода интерпретации установленного срока.

Так, в рамках административного дела № КАС11-820 Верховным Судом РФ рассматривалось заявление гражданина Николая Левашова, изъявившего желание быть зарегистрированным в качестве кандидата на выборах Президента Российской Федерации в 2008 году, об оспаривании постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, которым было отказано в регистрации группы избирателей, созданной для поддержки его самовыдвижения на выборах Президента Российской Федерации.

В ходе рассмотрения дела судом было установлено, что в период с 1995 года по 2006 год Николай Левашов проживал в Соединенных Штатах

Америки, ранее этого периода сведений о регистрации не имелось, с 2006 года гражданин проживает в России.

Оценивая указанные обстоятельства, Верховный Суд Российской Федерации в своем Определении от 28.12.2011 пришел к следующему выводу:

«...Поскольку срок постоянного проживания Левашова Н.В. в Российской Федерации непрерывно и непосредственно перед проведением выборов Президента Российской Федерации составляет менее десяти лет, суд пришел к правильному выводу об обоснованности отказа ЦИК России в регистрации группы избирателей, созданной для поддержки самовыдвижения Николая Левашова кандидатом на должность Президента Российской Федерации, и ее уполномоченных представителей» [77].

- отсутствие правовых ограничений:

1. Недееспособность на основании судебного решения;
2. Нахождение в местах лишения свободы по приговору суда;
3. Занятие на день официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов Президента Российской Федерации должности Президента Российской Федерации второй срок подряд;
4. Неснятая или непогашенная судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также за совершение преступления экстремистской направленности;
5. Течение специального установленного срока со дня снятия или погашения судимости (10 лет – для тяжких преступлений, 15 лет – для особо тяжких);
6. Гражданин считается подвергнутым административному наказанию за совершение административных правонарушений экстремистской направленности;
7. Выявление и установление судом факта нарушения избирательных ограничений, предусмотренных Законом № 67-ФЗ в период, не

превышающий 6 лет до дня голосования на выборах Президента Российской Федерации.

На данном этапе интерес представляет сравнительно-правовой анализ избирательных прав с иностранными государствами.

Так, в Соединенных штатах Америки Президентом может стать только тот человек, который является гражданином по праву рождения (а не вступил в гражданство позднее) [3].

Интерес в данном случае состоит в том, Конституция США оперирует двумя понятиями «natural born citizen», что значит гражданин по праву рождения, и «person born in the United States», то есть лицо, родившееся в США.

Конституцией Соединенных штатов Америки данные существа указанных понятий и не раскрывается, и, как следствие их значение не разграничивается.

Вследствие такого правового регулирования правоприменители вынуждены прибегать к любым возможным способам для толкования указанных понятий, в том числе и посредством обращения к юридической литературе и правовой доктрине.

Толкование вышеуказанных понятий во многом строилось на книге швейцарского юриста Эмера де Ваттеля 1758 года «Право народов», три экземпляра которой были направлены Бенджамину Франклину, одному из разработчиков Конституции США [1].

Другим владельцем экземпляра книги был Дж. Вашингтон.

В указанном произведении приводится определение: «Natural-born citizens, are those born in the country, of parents who are citizens», то есть «гражданами по праву рождения являются рожденные в данной стране от двух родителей-граждан этой страны» [5].

Аналогичные положения закреплены в Законе о гражданстве 1790 года:

«Children of citizens of the United States, that may be born beyond sea, or out of the limits of the United States, shall be considered as natural born citizens»,

то есть «детей граждан Соединенных Штатов, 19 [в том числе] которые могут быть рождены за морем или сухопутными границами США, следует считать гражданами по праву рождения» [4].

Наиболее яркой иллюстрацией толкования данной нормы можно назвать резолюцию Сената Соединенных штатов Америки от 10 апреля 2008 года № 511, когда перед Сенатом был поставлен вопрос о соответствии Дж. Маккейна требованиям, предъявляемым к кандидату на должность Президента США [2].

В рамках проверки по данному вопросу было установлено, что Дж. Маккейн родился у граждан Соединенных штатов Америки (право крови) и на территории Соединенных штатов Америки, точнее на военной базе Соединенных штатов Америки в Панаме (право почвы).

Поскольку территория военных баз Соединенных штатов Америки признается территорией самих Соединенных штатов Америки и соответствует формулировке «рождены за морем или сухопутными границами США».

Именно благодаря такому толкованию закреплённой в Конституции США норма Дж. Маккейн не мог быть ограничен в реализации своего пассивного права быть избранным на должность Президента Соединенных штатов Америки.

В то же время в действующем законодательстве Германии содержатся правовые нормы, схожие с российским регулированием.

В частности, пост Президента ФРГ может занять каждый германский гражданин (*wählbar ist jeder deutsche*) «не утративший гражданство вследствие выхода из гражданства, приобретения иностранного гражданства, отказа от гражданства, усыновления иностранным гражданином, вследствие поступления на службу в вооруженные силы или подобное формирование иностранного государства, по заявлению или вследствие отмены незаконного административного акта» [80].

Иным федеральным органом государственной власти, формируемым на основе выборов, является Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.

В целях соответствующего формирования принят Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (далее – Закон о выборах в Государственную Думу) [66].

В отсутствие специфических ограничений активного избирательного права, данным законом регламентируются цензы пассивного избирательного права для участия в выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации:

- ценз возраста – 21 год;
- ценз гражданства, не допускается наличие гражданства иностранного государства, а равно документа, подтверждающее постоянное проживание в нем;

Указанный ценз также подвергся изменением в связи с внесением в Конституцию Российской Федерации поправок, в частности, теперь препятствием является не только наличие гражданства иного государства или вида на жительство на момент выдвижения кандидатуры, но в принципе когда-либо.

- отсутствие предусмотренных законом ограничений, фактически не отличающихся от ограничений, предъявляемых к кандидатуре Президента Российской Федерации.

Стоит отметить, что пассивное избирательное право не ограничивается вышеуказанными требованиями, предъявляемыми непосредственно к самому кандидату, но и предполагает необходимость соблюдения специально установленной процедуры выдвижения такого кандидата, без соблюдения которой гражданин не будет допущен к выборам.

В настоящее время существует два основных порядка выдвижения кандидата

- политическими партиями
- самовыдвижением.

Каждый из вышеприведенных порядков обладает своими специфическими особенностями.

Однако особого внимания требует институт сбора подписей в поддержку самовыдвижения, который, вызывает значительную критику в литературе и общественной жизни.

Проблемы в данном случае обусловлены крайне дискреционным подходом к их проверке при отсутствии возможности выдвиженца эффективным способом защитить свои интересы.

При этом отсутствие вышеуказанной возможности обусловлено именно постепенным изменением законодательства, которое ставит потенциальных кандидатов во все более узкие и жесткие рамки.

Обращаясь к ретроспективе данного механизма подтверждения поддержки кандидата, необходимо отметить, что еще до 2005 года так называемый «запас» подписей, которые можно представить сверх процентов, а на выборах Президента Российской Федерации – до 5 процентов.

Одного лишь сокращения «запаса» законодателю было недостаточно и сокращено было не только общее количество возможных к подаче, но минимально допустимое число недействительных подписей (также до 10%).

В результате подобных изменений, законодателем фактически был создан эффективный механизм, построенный, в большей степени, на усмотрении уполномоченных лиц, позволяющий не допускать «нежелательных» кандидатов до непосредственно участия в выборах.

Установление подобных процентных пределов могло действовать как жесткий и обоснованный механизм, не позволяющий правонарушителям злоупотреблять избирательными правами и дестабилизировать политическую среду, если бы механизм проверки, оценки достоверности данных подписей был прозрачным, логичным и объективным.

Многие авторы признают, что «на практике для государства не составляет труда забраковать по различным основаниям любое количество подписей» [108], в поддержку данного тезиса можно привести следующие аргументы:

1) установление пунктами 6.3, 6.4, 6.5 статьи 38 Закона № 67-ФЗ широкого перечня оснований для признания подписей лиц недействительными;

2) отсутствия качественной процедуры оспаривания результатов проверки подписей;

3) преимущественно закрытый характер проверки носит преимущественно закрытый характер;

4) отсутствие механизма обеспечения проверки подписей экспертами в соответствии с законодательством об экспертной деятельности, чьи кандидатуры были бы согласованы, в том числе, и потенциальными кандидатами, а не приглашенными лицами, чья квалификация остается неизвестной для всех заинтересованных лиц;

5) отсутствие обязательного предупреждение экспертов о даче заведомо ложных заключений.

Устранение вышеуказанных недостатков способно оказать существенно положительное влияние на реализацию пассивного избирательного права граждан и сделать шаг в сторону построение системы по-настоящему свободных выборов.

Сохранение же вышеуказанных обстоятельств, как верно указывает Евгений Николаевич Порошин, «создает условия для произвольного правоприменения в ходе процедуры регистрации кандидатов и списков кандидатов на выборах всех уровней, а сами участники выборов были лишены достаточных гарантий защиты своего пассивного избирательного права» [81].

Вместе с тем, если в отношении отдельных лиц происходит тенденция на ужесточение процедуры сбора подписей, то в отношении «старожил» политической карьеры вектор развития идет на упрощение данной процедуры.

Так, в пункт 16 статьи 38 Закона № 67-ФЗ, касающегося регистрации кандидатов неоднократно вносились изменения, исключались слова «и без внесения избирательного залога» ввиду упразднения данного механизма, изменялось юридико-лексическое содержание нормы, а в 2014 году произошло наиболее разительное изменение – слова «Регистрация кандидата, списка кандидатов, выдвинутых» заменены словами «На выборах должностного лица местного самоуправления регистрация кандидата, выдвинутого», слова «списков кандидатов» и слова «списка кандидатов» исключены [65].

По факту действующее по настоящее время правовое положение означало возвращение регулирования в период до 2012 года, когда был отменен сбор подписей политическими партиями, и приводит к подконтрольности регистрируемых кандидатов.

Опыт проведения выборов последних лет все больше возвращает социальную напряженность, вызванную дефектами и нарушениями системы регистрации кандидатов.

Как утверждает Любарев А.Е., передавая свое видение ситуации, состоявшей на выборах в Московскую городскую Думу в 2019 году, указывает, что «Несколько кандидатов-лидеров оппозиционных объединений получили отказы в регистрации на основании «забракованных» подписей избирателей – подписи в большом количестве признавались недействительными по различным основаниям. И напротив, имели место обратные случаи, когда без каких-либо проблем регистрировались кандидаты, действительность сбора подписей за которых у ряда экспертов вызывала сомнения» [59].

При этом московские выборы, будучи широко освещенными в прессе, явно уступали по выявленным нарушениям выборам аналогичного уровня в Санкт-Петербурге, где, как пишет Наталья Смоленцева, в ряде муниципальных комиссий кандидатам в муниципальные советы физически препятствовали в подаче документов [96].

В качестве наиболее сложных для корректного выполнения требований, являющихся наиболее распространенным местом ошибки и, как следствие, основанием для признания недействительной подписи являются:

- необходимость заполнения в «шапке» подписного листа номера специального избирательного счета кандидата, состоящего из двадцати цифр, ошибка в любой из которых повлечет недействительность всех имеющихся на указанном листе подписей – пункт 10 статьи 37 закона № 67-ФЗ;

- допустимость наличие записей, выполненных исключительно избирателем-подписантом, либо сборщиком подписей, заполнение сведений о подписанте иным третьим лицом не допускается и влечет недействительность подписи.

- требование об обязательном указании избирателем своей рукой даты проставления им подписи.

Из анализа приведенных примеров, можно сделать вывод, что оценка каждого из них (в отсутствие экспертной оценки) предоставляет уполномоченным лицам широкий диапазон усмотрения, а контроль за реализацией дискреционных полномочий на данном этапе надлежащим образом не проработан, с чем соглашаются многие юристы [58].

Применительно к особенностям реализации избирательных прав граждан при проведении выборов на федеральном уровне в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, необходимо обратить внимание на специфику применяемой на парламентских выборах избирательной системы.

Согласно вышеупомянутой системе половина депутатов избираются по одномандатным избирательным округам – мажоритарной системе, а вторая

половина – по пропорциональной избирательной системе, то есть по голосованию за списки.

При этом реализация самовыдвиженцев на данных выборах по мажоритарной системе в значительной степени сложнее, чем выдвижение кандидатов политическими партиями.

Выдвижение же кандидатов-самовыдвиженцев по пропорциональной системе невозможно вовсе, поскольку такое пассивное избирательное право предоставлено исключительно политическим партиям.

Особого внимания заслуживает вопрос реализации свободных выборов на уровне местного самоуправления.

В данном случае имеет место расширение перечня правового регулирования за счет:

- Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон № 131-ФЗ) [73],

- Федерального закона от 26.11.1996 № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» [72].

Именно на данном уровне выборов в большей степени реализуется их принцип свободы, потому что муниципальные выборы являются единственными, где активным избирательным правом может быть наделен иностранный гражданин. Однако и для такого случая предусмотрены специальные условия:

- постоянное проживание на территории соответствующего муниципального образования;

- наличие международного договора России и иностранного государства, как правило двустороннего, предусматривающего возможность реализации гражданами конкретного государства избирательных прав на территории Российской Федерации.

- установление порядка реализации избирательных прав иностранными гражданами осуществляется исключительно на основании федерального закона.

Однако особого внимания требует и пассивное избирательное право на уровне муниципальных образований ввиду более широкого круга органов, формируемых посредством выборов, который определяется:

- 1) представительным органом муниципального образования;
- 2) выборным органом местного самоуправления (за исключением представительного органа муниципального образования);
- 3) выборным должностное лицо.

При этом если в случае представительного органа и выборного органа местного самоуправления вопрос формирования решается достаточной однозначно муниципальные выборы, то в ситуации с выборным должностным лицом федеральный законодатель предусматривает варианты избрания:

- на муниципальных выборах;
- представительным органом муниципального образования из своего состава;
- представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса;
- на сходе граждан.

Кроме того, спецификой обеспечения пассивного избирательного права на уровне муниципальных образований в отличие от вышестоящих уровней выступает возможность выдвижения потенциальных кандидатов не только политических партий, но и иных избирательных объединений.

Другой специфичной чертой на данном уровне остается разнообразие гарантируемых федеральным законодателем форм реализации пассивного избирательного права посредством, например, осуществления возможности самостоятельного определения избирательной системы муниципальным

образованием [82] или предоставления выбора формы наделения полномочиями.

Вместе с тем, именно на уровне местного самоуправления проявляется и ряд проблем в реализации активного избирательного права.

Во многом существующие недостатки в реализации избирательных прав обусловлены реализуемой с 2014 года реформы местного самоуправления, инициированной органами федеральной и региональной властей, которые предпочли модели отказа от прямых выборов глав муниципалитетов и их избрания представительным органом местного самоуправления из кандидатов, отобранных конкурсной комиссией, возглавляемой губернатором, которые критиковались рядом ученых, а конституционные поправки, внесенные в главу «Местное самоуправление», легализовавшие ущемление местного самоуправления текущими законами, противоречащими статье 12 Конституции Российской Федерации, по мнению профессора кафедры конституционного и административного права Тольяттинского государственного университета, доктора юридических наук Натальи Алексеевны Бобровой «превращают научно обоснованную критику в глас вопиющего в пустыне» [18].

В данном случае применительно к органам местного самоуправления рациональным видится устранение фактически неэффективных с управленческой точки зрения более мелких структур местного самоуправления (таких как районные советы), а отдавать предпочтение реализации свободных выборов в рамках единого муниципалитета.

Подобный способ реализации правового регулирования позволит нивелировать искусственный процесс создания условий для реализации пассивного избирательного права там, где нет необходимости в избрании должностных лиц и сконцентрировать возможности граждан для реализации активного избирательного права в более крупных и единых муниципальных образованиях.

1.3 Эволюция становления основ свободных выборов в Конституции Российской Федерации

Становление и развития свободных выборов – именно свободных как одного из основополагающих принципов волеизъявления граждан восходит к истории формирования органов публичной власти еще в советское время, что обусловлено длительным пребыванием населения в состоянии политической отчужденности и нивелирования собственных электоральных интересов.

Развивающиеся качественные изменения в политико-правовой конструкции государства предопределили повышение роли общезначимых основ народовластия и способствовали освоению гражданами демократических свободных выборов как гарантированного матрикса формирования легитимных органов власти.

Впервые свое нормативное закрепление принцип свободных выборов получает лишь в Конституции Союза Советских Социалистических Республик 1977 года, а впоследствии был имплементирован Конституцией РСФСР 1978 года.

В статье 100 Конституции Союза Советских Социалистических Республик и статье 96 Конституции РСФСР было гарантировано свободное и всестороннее обсуждение политических, деловых и личных качеств кандидатов в Советы народных депутатов любого уровня, а также предоставлялось право агитации на собраниях, в печати, по телевидению и радио.

Подобное закрепление во многом определялось также и положениями статьи 29 Конституции Союза Советских Социалистических Республик 1977 года, которой была декларирована обязанность «добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права, а также заключенных международных договоров» [113].

В свою очередь подобное развитие правового регулирования в Союзе Советских Социалистических Республик являлось следствием признания в 1961 году Советским Союзом приоритета норм международного договора, в котором он принимал участие, над нормами внутригосударственного права [72].

К числу таких международных норм можно отнести Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года – документ Организации объединенных наций, основанный на Всеобщей декларации прав человека 1948 года.

Так, в статье 25 данного Пакта свободное волеизъявление является одним из критериев подлинности и легитимности выборов, наравне с иными условиями и гарантиями, согласно которым проводятся выборы и формируется демократическое государство.

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика в существующих условиях не могла не принять соответствующий путь и признать превалирующую роль международных норм над внутригосударственным законодательным регулированием.

Приведенный правовой подход был юридически оформлен в российской истории с принятием Постановления Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 22 ноября 1991 года, имплементировав положения базовых международных актов по правам человека.

Иным актом – Декларацией прав и свобод человека и гражданина 1991 года был определен новый демократический вектор развития государства.

Так, статьей 17 указанной Декларации гражданам было предоставлено право свободно избирать и быть избранными в органы публичной власти. Именно с указанного акта принцип свободных выборов в истории нашего государства начинает соответствовать общепринятому пониманию.

После принятия 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации РФ по мнению ряда ученых начался новый, более стабильный период в правовой сфере [11].

Вместе с тем, в отличие от вышеприведенных актов, действующих в СССР, действующая Конституция РФ не содержит специальной главы, регламентирующей основы избирательного права, а затрагивает лишь формирование отдельных органов государственной власти и рамочную декларацию избирательных прав.

Е.И. Колюшин объяснял данный подход «политической конъюнктурой, в которой разрабатывался проект Конституции РФ, - необходимо было обособиться от Конституции 1978 г., в том числе и от закреплённой в ней избирательной системы» [89, С. 80].

Отношение к такого рода правовой регламентации избирательных прав, а в частности, свободных выборов в Российской Федерации, разнообразно.

Так, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин полагал достаточным регламентировать избирательные правоотношения, не внося соответствующих поправок в Конституцию Российской Федерации. По мнению Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, законы и правоприменительная практика «могут оперативно регулировать весь избирательный процесс» [40]

Аналогичное мнение высказывал и Н.В. Витрук, утверждая, что действующего рамочного федерального законодательства достаточно [23].

Вместе с тем, регламентации общественных отношений в области избрания (назначения) глав субъектов Российской Федерации на уровне Основного закона объективно недостаточно для охвата всего спектра правоотношений в области избирательного права.

Так, на конституционном уровне не указано, что высшие должностные лица субъектов Федерации избираются путем прямых выборов [10].

После введения процедуры утверждения глав субъектов Российской Федерации законодательными органами регионов по представлению Президента Российской Федерации вместо прямых выборов лишь в 2012 году федеральный законодатель восстановил выборность указанных должностных лиц.

Вместе с тем в течение длительного периода времени, народ, как единственный источник власти согласно Основному закону, был лишен возможности свободно и непосредственно выражать политическую волю в вопросе определения представителя своих интересов на уровне субъектов Российской Федерации.

В настоящее время регулярное внесение изменений в действующее законодательство о выборах превращает данный механизм обеспечения политических прав граждан в политический инструмент, направленный на решение государственных задач без учета основ народовластия, о чем свидетельствует не только отмена прямых выборов высших должностных лиц субъектов, но и изменение порядка наделения властными полномочиями глав муниципальных образований.

Например, в ряде городов России, на территории которых расположены как органы местного самоуправления, так и государства, жители лишены возможности непосредственно на свободных выборах определять главу своего города, следовательно, решать один из ключевых вопросов местного значения.

Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая правовые основания данного варианта замещения должности главы города Иркутска, признал его не противоречащим Конституции Российской Федерации и единственно возможным, объясняя это тем, что, так как административный центр Иркутской области, город Иркутск имеет особое административно-политическое значение: на территории города Иркутска находятся органы власти регионального уровня, что не характерно для иных населенных пунктов субъекта [82].

Вместе с тем, некоторые ученые полагают, что такой подход не в полной мере отвечает интересам граждан, поскольку «оперативность в выполнении публичных, в том числе государственных, задач не должна превалировать над фундаментальными формами непосредственной демократии» [107].

Можно констатировать, что вмешательство органов государственной власти в деятельность органов местного самоуправления, а тем более законодательная санкция на такое вмешательство объективно негативно сказывается на развитии и усовершенствовании механизма свободных выборов в органах местного самоуправления, а становление свободных выборов на высших уровнях и вовсе ограничивается декларативным и рамочным законодательством.

Таким образом в избирательной системе последних лет в Российской Федерации произошли существенные изменения.

Таким изменения касались и изменения порядка проведения выборов, например, введения пропорциональной избирательной системы или попеременное отнесение должности губернатора региона то к выборной, то к назначаемой должности, так касались они и предъявляемых к кандидатам на те или иные выборные должности требования.

Из последнего во вторую группу можно отнести увеличение ценза оседлости и запрет когда-либо иметь в прошлом иностранное гражданство или вид на жительство для кандидата на должность Президента Российской Федерации.

Наиболее дискуссионным все-таки остается вопрос применения в Российской Федерации пропорциональной избирательной системы, когда по факту избиратели не представляют, кто займет выборные должности по желанию партии, которой они отдают голоса.

Вместе с тем, следует констатировать, что все более частое обращение к пропорциональной избирательной системе – удел не только Российской Федерации.

Превосходство участия политических партий в избирательной системе над самовыдвиженцами характерно для таких государств как Португалия, Швеция, Австрия, Мексика и Гвинея.

В свою очередь сохранение права на самовыдвижение сохраняется в Германии, однако требует сбора 200 подписей в округе.

В Болгарии аналогичная ситуация, однако подписей требуется в десять раз больше.

В Польше партиям, представляющим национальные меньшинства, предоставляются определенного рода «льготы» - на них не распространяется требование об избирательном барьере.

Что касается Российской Федерации, то авторы неоднозначно оценивают возвращение правового регулирования к смешанной (пропорционально-мажоритарной) правовой системе.

Так, по мнению кандидата юридических наук Татьяны Григорьевны Левченко, существующая на сегодняшний день избирательная система в Российской Федерации «отличается от моделей предшествующих периодов прежде всего тем, что основывается на принципах демократии и политического плюрализма, а также сочетает в себе элементы мажоритарной и пропорциональной систем, что обеспечивает формирование органов государственной власти и местного самоуправления в соответствии с потребностями российского общества. Выборы нижней палаты российского парламента позволили структурировать депутатский корпус и послужили толчком к развитию партийно-политического спектра общества. В целом можно сделать вывод о том, что все эти изменения избирательной системы были направлены на решение такой задачи, как создание условий для формирования новой партийно-политической системы России» [56].

Кандидат исторических наук Ирина Георгиевна Бутырская и кандидат политических наук Елена Владимировна Сорокина отмечали, что «практическое воплощение избирательной системы России на разных

уровнях власти отличается от теоретического её обоснования в Федеральных законах и региональном законодательстве.

Выборы по всей вертикали власти проходят достаточно сложный путь эволюции с постоянным совершенствованием законодательной базы и нельзя однозначно сказать, что реформы носят только положительный характер» [114].

Профессор политологии Сергей Евгеньевич Заславский писал, что «реформирования избирательной системы сегодня можно считать в значительной мере завершенным. В среднесрочной перспективе процесс развития избирательной системы требует дальнейших усилий законодателей, совершенствования механизмов и практик политической конкуренции. Очевидно, в критическом переосмыслении нуждаются и ряд институтов, в том числе система муниципального фильтра на выборах глав российских регионов, и ряд процедур, обеспечивающих выдвижение и регистрацию кандидатов. Кроме того, насущная потребность в оптимизации правового регулирования ставит на повестку дня вопрос о целесообразности разработки Избирательного кодекса Российской Федерации, в котором были бы всесторонне регламентированы различные аспекты организации и проведения выборов с учетом накопленного политического опыта и правоприменительной практики» [35].

Нельзя не согласиться с мнением, высказываемым кандидатом юридических наук, доцентом кафедры теории и истории государства и права Белгородского университета потребительской кооперации Абашевой Екатериной Александровной, которая отмечала, что «Учитывая особенности российского менталитета и рассматривая ситуацию в современной России, важно осознавать, что роль государства должна усиливаться при воздействии на отдельные сферы политической и общественной жизни, в которых отмечается слабая работа элементов гражданского общества. В связи с этим, как представляется автору, одной из первейших задач является создание эффективного, предсказуемого и качественно функционирующего механизма

государственной власти, основанного на нормах права и законе. А законодатель, «...расширяя круг контрольных полномочий федеральных органов власти» [50], не должен забывать о том, что результаты выборов, занимающих особое место в политической жизни любого демократического государства, во многом определяют дальнейший путь развития страны. Не вызывает никакого сомнения, что формирование гражданского общества в условиях постоянного реформирования всех сфер общественной жизни требует создания сильной, дееспособной и эффективной государственной власти» [6].

Глава 2 Современная конституционно-правовая модель свободных выборов в Российской Федерации

2.1 Действующее международное и национальное законодательное регулирование выборов в Российской Федерации

Формирование надлежащей правовой базы является важнейшим фактором успешного функционирования любой сферы правоотношений. Разумеется, многое зависит от качества правоприменения, исполнения, а также добросовестности соблюдения принятых норм права, но именно их существо и определяет вектор развития любой правовой отрасли.

В целях исследования вопросов нормативного регулирования свободных выборов в Российской Федерации предлагается исследовать следующие аспекты:

- 1) значение уровня международных источников в формировании здоровой среды свободных выборов;
- 2) обширность действующих национальных источников регулирования свободных выборов;

При этом следует отметить, что рассматриваемый институт свободных выборов как в Российской Федерации, так и в иностранных государствах, представляет собой целый сложный комплекс правовых отношений, включающий в себя следующие аспекты, напрямую зависящие от законодателя:

- 1) установления того или иного типа избирательной системы (пропорциональная, мажоритарная или смешанная);
- 2) наличие тех или иных выборных должностей;
- 3) установление избирательных цензов применительно к пассивному избирательному праву как инструмент создания препятствий для допуска отдельных кандидатов на выборные должности;
- 4) установление избирательных цензов применительно к активному избирательному праву как инструмент ограничения отдельных групп лиц от

возможности предопределять наделение тех или иных лиц властными полномочиями;

5) регламентация деятельности уполномоченных органов по контролю за проведением выборов (избирательных комиссий), определение их правового статуса, пределов компетенции.

Кроме того, немаловажным аспектом применительно к обеспечению свободных выборов является регламентация порядка назначения руководителя (руководителей) соответствующих органов, поскольку в отсутствие гарантии независимости указанных лиц, как бы свободно не выражали свое волеизъявление граждане, лояльность к уже имеющим властные полномочия лицам, которым к тому же обязаны своим назначением, также негативно скажется на осуществлении такими руководителями своих полномочий.

6) обеспечение независимого и объективного стороннего наблюдения за правильностью проведения выборов;

7) наличие в законодательстве процедур, позволяющих обеспечить проверку правомерности совершения уполномоченными гражданами отдельных властно-распорядительных действий, а также возможность обжаловать указанных действий в случае нарушения прав и законных интересов избирателей;

8) наличие в законодательстве разработанных и справедливых механизмов юридической ответственности как для лиц, допускающих нарушения отдельных норм права, так и для уполномоченных лиц, ими злоупотребляющих или халатно исполняющих.

Все вышеуказанные положения должны находить свое отражение в нормах действующего законодательства, поскольку именно содержание таких норм определяет теоретическую возможность обеспечить в государстве свободные выборы.

Несомненно, что одной лишь теоретической возможности недостаточно для обеспечения в государстве свободных выборов, а многие

результативные шаги зависят от законного правоприменения, однако в отсутствие надлежащих правовых норм, правоприменение обречено на неэффективность и нерезультативность.

Прежде всего, надлежит обратиться к источникам международного права в области обеспечения выборов.

Среди таких источников следует выделить следующие акты международного уровня, оказавших наиболее влияние на становление принципа свободных выборов:

1. Всеобщая декларация прав человека.

Именно положения статьи 21 указанного международного акта формируют основу политических прав граждан.

Если часть 1 статьи 21 содержит общие положения, характерные, в том числе, и для Конституции РФ о возможности участвовать в управлении государством лично либо через свободно избранных представителей, то часть 3 содержит в себе фундаментальное декларируемое положение, о том, что воля народа, направленная на формирование правительства (в данном случае правительство следует понимать в широком смысле – как власть в целом, а не как отдельно взятый орган исполнительной власти), должна выражаться в «периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования»[24].

2. Международный пакт о гражданских и политических правах.

В статье 25 указанного международного акта также подтверждается право на участие в свободных выборах в отсутствие какой-либо дискриминации [63].

3. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств, статьей 1 которой определены следующие стандарты демократических выборов:

- права избирать и быть избранным в органы государственной власти, органы местного самоуправления, в иные органы народного (национального) представительства;

- установление принципов периодичности и обязательности, справедливости, подлинности и свободы выборов на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании, обеспечивающих свободу волеизъявления избирателей;

- признание обязательности открытого и гласного характера выборов;

- предоставление судебной и иной защиты избирательных прав и свобод человека и гражданина, общественного и международного наблюдения за выборами; гарантии реализации избирательных прав и свобод участников избирательного процесса [48].

Кроме того, именно в данном международном акте (в статье 8) приводится существо рассматриваемого в рамках данной работы принципа свободы выборов, которое заключается в предоставлении граждан гарантий

- осуществления выбора без негативного влияния, насилия (или угрозы его применения);

- возможность самостоятельно определять участвовать или не участвовать в выборах и другие.

Рассмотрев указанные фундаментальные международные акты, следует перейти к анализу норм национального законодательства.

К источникам правового регулирования свободных выборов в Российской Федерации стоит отнести:

1. Конституцию Российской Федерации [49];

2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [74];

3. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [66];

4. Уголовный кодекс Российской Федерации.

В данном случае речь идет об установлении уголовной ответственности за совершение ряда преступлений, посягающих на избирательные права граждан и свободу выборов, а именно положения статей:

- «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» – статья 141 УК РФ;

- «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума» – статья 141.1 УК РФ;

- «Фальсификация избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования» – статья 142 УК РФ;

- «Фальсификация итогов голосования» – статья 142.1 УК РФ [102].

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

В данном случае речь идет об установлении административной ответственности за совершение ряда административных правонарушений, посягающих на избирательные права граждан и свободу выборов, а именно положения статей:

- «Нарушение права гражданина на ознакомление со списком избирателей, участников референдума» – статья 5.1 КоАП РФ;

- «Неисполнение решения избирательной комиссии, комиссии референдума. Непредставление сведений и материалов по запросу избирательной комиссии, комиссии референдума» – статья 5.3 КоАП РФ;

- «Нарушение порядка представления сведений об избирателях, участниках референдума» – статья 5.4 КоАП РФ;

- «Нарушение порядка участия средств массовой информации в информационном обеспечении выборов, референдумов, общероссийского голосования» – статья 5.4 КоАП РФ;

- «Нарушение порядка участия средств массовой информации в информационном обеспечении выборов, референдумов, общероссийского голосования» - статья 5.5 КоАП РФ;

- «Нарушение прав члена избирательной комиссии, комиссии референдума, наблюдателя, иностранного (международного) наблюдателя, доверенного лица или уполномоченного представителя кандидата, избирательного объединения, члена или уполномоченного представителя инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума либо представителя средства массовой информации» - статья 5.5 КоАП РФ;

- «Отказ в предоставлении отпуска для участия в выборах, референдуме» - статья 5.7 КоАП РФ;

- «Нарушение предусмотренных законодательством о выборах и референдумах порядка и условий проведения предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума на каналах организаций, осуществляющих теле- и (или) радиовещание, и в периодических печатных изданиях» - статья 5.8 КоАП РФ;

- «Нарушение в ходе избирательной кампании условий рекламы предпринимательской и иной деятельности» – статья 5.9 КоАП РФ

- «Проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума вне агитационного периода и в местах, где ее проведение запрещено законодательством о выборах и референдумах» - статья 5.10 КоАП РФ;

- «Проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума лицами, которым участие в ее проведении запрещено федеральным законом» - статья 5.11 КоАП РФ;

- «Изготовление, распространение или размещение агитационных материалов с нарушением требований законодательства о выборах и референдумах» - статья 5.12 КоАП РФ;

- «Непредоставление возможности обнародовать опровержение или иное разъяснение в защиту чести, достоинства или деловой репутации» - статья 5.13 КоАП РФ;

- «Умышленное уничтожение или повреждение агитационного материала либо информационного материала, относящегося к выборам, референдуму, общероссийскому голосованию» - статья 5.14 КоАП РФ;

- «Нарушение установленных законодательством о выборах и референдумах порядка и сроков уведомления избирательной комиссии о факте предоставления помещений и права на предоставление помещений для встреч с избирателями, участниками референдума» - статья 5.15 КоАП РФ;

- «Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах» - статья 5.16 КоАП РФ;

- «Непредоставление или неопубликование отчета, сведений о поступлении и расходовании средств, выделенных на подготовку и проведение выборов, референдума» - статья 5.17 КоАП РФ;

- «Незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума» - статья 5.18 КоАП РФ;

- «Использование незаконной материальной поддержки при финансировании избирательной кампании, кампании референдума» - статья 5.19 КоАП РФ;

- «Незаконное финансирование избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, кампании референдума, оказание запрещенной законом материальной поддержки, связанные с проведением выборов,

референдума выполнение работ, оказание услуг, реализация товаров бесплатно или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам» - статья 5.20 КоАП РФ;

- «Несвоевременное перечисление средств избирательным комиссиям, комиссиям референдума, кандидатам, избирательным объединениям, инициативным группам по проведению референдума, иным группам участников референдума» - статья 5.21 КоАП РФ;

- «Незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме, бюллетеня для общероссийского голосования» - статья 5.22 КоАП РФ;

- «Соккрытие остатков тиражей избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме» - статья 5.23 КоАП РФ [45].

Вместе с тем, такое значительное количество статей, предусматривающих административную ответственность, не стоит принимать за надлежащее обеспечение охраны общественных отношений хотя бы по тому, что в отношении правонарушений, субъектами которых выступают как раз уполномоченные органы, ответственность должностных лиц заключается в назначении административного штрафа, размер которого варьируется в диапазоне от 1 000 до 5 000 рублей.

В свою очередь, административные штрафы за нарушение порядка распространения агитационных материалов или финансирования – составы правонарушений собственно для кандидатов – исчисляются уже десятками или сотнями тысяч рублей.

6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.

Значение вышеуказанного процессуального кодекса состоит в том, что им предусмотрен специальный порядок рассмотрения дел о защите избирательных прав (глава 24 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации), а также предусмотрены специальные механизмы, обеспечивающие наиболее эффективный и оптимизированный метод защиты

такого рода прав, например, установление сокращенного срока рассмотрения требований по такой категории дел [44].

7. Федеральный закон от 26.11.1996 № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления».

Данным нормативным правовым актом установлены основы правового регулирования выборов на местном уровне [72].

Отдельного внимания заслуживают и подзаконные нормативные акты, особенную роль среди которых играют акты Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Например, исследованный механизм освобождения отдельных политических партий от необходимости сбора подписей избирателей в поддержку для выдвижения кандидатов на выборах реализуется посредством издания Центральной Избирательной комиссией самостоятельного акта – постановления, которым утвержден список политических партий, на которых не распространяется обязанность по сбору данных подписей, то есть к которым применяются положения части 2 статьи 44 Закона выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Так, например, соответствующим постановлением от 23.06.2020 в связи с назначением выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации на 13.09.2020 был утвержден список из следующих тринадцати политических партий:

1. Всероссийская политическая партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ»
2. Политическая партия «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
3. Политическая партия ЛДПР - Либерально-демократическая партия России
4. Политическая партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ

5. Политическая партия КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КОММУНИСТЫ РОССИИ

6. Политическая партия «ПАТРИОТЫ РОССИИ»

7. Политическая партия «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость»

8. Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия ЯБЛОКО»

9. ВСЕРОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ «РОДИНА»

10. Всероссийская политическая партия «ПАРТИЯ РОСТА»

11. Политическая партия «Российская экологическая партия «Зеленые»

12. Политическая партия КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

13. Политическая партия «Гражданская Платформа» [71].

В свою очередь, если обратиться к данным распределения депутатских мандатов за последние годы, то можно установить следующее.

На выборах в 2007 году голоса распределились следующим образом:

- «Единая Россия» - 64,3% голосов;
- КПРФ – 11,8 % голосов;
- ЛДПР – 8,4% голосов;
- «Справедливая Россия» - 7,8% голосов;
- «АПР» - 2,3% голосов;
- «Яблоко» - 1,6% голосов;
- «Гражданская сила» - 1,05% голосов;
- «СПС» - 0,96% голосов;
- «Патриоты России» - 0,9% голосов;
- «ПСС» 0,2% голосов;
- «ДПР» - 0,13% голосов.

При этом чуть более одного процента бюллетеней были признаны недействительными.

Кроме того, в силу действия пятипроцентного барьера 7,14 процентов голосов, отданных за отдельные политические партии («АПР», «Яблоко», «Гражданская сила», «СПС», «Патриоты России», «ПСС», «ДПР»), по факту своей реализации не получили и приходящие на них мандаты фактически подлежали распределению между прошедшими барьер партиями.

Что касается ситуации с распределением голосов на выборах 2011 года, то картина сложилась следующим образом:

- «Единая Россия» - 49,3% голосов, что ниже ее результатов в 2007 году;

- КПРФ – 19,2 % голосов;

- «Справедливая Россия» - 13,2% голосов;

- ЛДПР – 11,7% голосов;

- «Яблоко» - 3,4% голосов;

- «Патриоты России» - 0,97% голосов;

- «Правое дело» 0,6% голосов.

При этом чуть более полутора процентов бюллетеней были признаны недействительными.

Из указанных данных вытекает сразу несколько выводов, однако с точки зрения свободы выборов стоит отметить, что из-за установленного пятипроцентного «порога» воля как раз именно 5% проголосовавших была проигнорирована (то есть воля лиц, проголосовавших за «Яблоко», «Патриотов России» и «Правое дело»), что в числовом эквиваленте составляет 3 284 328 избирателей, чьи «сорвавшиеся голоса» в итоге обеспечили ЕР и «Справедливой России» вторичное распределение по еще одному мандату.

На выборах в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации в 2016 года было допущено еще больше партий,

однако число партий, допущенных к распределению мандатов, равно как и их наименования, остались неизменными.

- «Единая Россия» повысила свои результаты и получила более половины голосов избирателей – 54,2% голосов;

-- КПРФ – 13,3% голосов, сохраняя второе место;

- ЛДПР обгоняет «СР» и занимает третье место с 13,14% голосов;

- «Справедливая Россия» закрывает «четверку» всего с 6,2% голосов, оказываясь в явно невыгодном положении;

- «Коммунисты России» - 2,3% голосов;

- «Яблоко» - 2% голосов

- «Партия пенсионеров» - 1,7% голосов;

- «Родина» - 1,5% голосов;

- «Партия Роста» - 1,3% голосов;

- «Зеленые» - 0,8% голосов;

- «ПАРНАС» - 0,7% голосов;

- «Патриоты России» - 0,6% голосов;

- «Гражданская платформа» 0,2% голосов;

- «Гражданская сила» - 0,1% голосов.

При этом число бюллетеней, которые были признаны недействительными по сравнению с 2011 годом также, как и показатели «ЕР» пошли на повышение и составляли уже не полтора, а 1,87% бюллетеней.

Кроме того, стоит отметить, что в том же году упала явка избирателей на выборы, если в 2011 году, их было хотя бы больше половины (60%), то в 2016 – 47,9%.

В свою очередь, на выборах 2016 года из-за «заградительного пункта» фактически перераспределено было 11,23% голосов, что эквивалентно голосам почти 6 миллионов избирателей.

На выборах в этом, 2021 году ситуация с количеством представленных партий не сильно отличается от ситуации 2016 года, в частности только

партий, имеющих право участвовать без сбора подписей – 14, итоговое число партий, за которые гражданин сможет отдать свой голос еще не распределено.

Вышеизложенная проблема состоит не в законодательной возможности регистрации, да и сложно в условиях российских реалий говорить о легких путях регистрации кандидатом на каких-либо выборах, а скорее в политической стратегии руководителей таких партий, либо, в искусственном создании все большего количества партий, допускаемых к участию на выборах.

Что касается выборов Президента Российской Федерации, то на данных выборах реализации свободного волеизъявления избирателей имеет куда больше значение ввиду куда более упрощенной системы.

Так, например, в 2008 году голоса распределились следующим образом:

- Дмитрий Анатольевич Медведев – 70,3% голосов;
- Геннадий Андреевич Зюганов – 17,8% голосов;
- Владимир Вольфович Жириновский – 9,35% голосов;
- Андрей Владимирович Богданов – 1,3% голосов.

При этом процент действительных бюллетеней чуть превышал один процент.

Выборы 2012 года были куда более резонансными, например, из 15 изъявивших реализовать свое пассивное избирательное право, к регистрации в качестве кандидатов были допущены только 5 лиц.

Что касается остальных, то основания отказов были разнообразны:

- Николай Левашов – несоответствие цензу оседлости. Данный отказ даже стал причиной обращения в Конституционный Суд РФ, который разъяснил законность и правомерность примененной нормы;

- Борис Миронов – выявление в его отношении факта публикации экстремистских публикаций за предшествующие 4 года. Данный отказ избирательной комиссии явился предметом рассмотрения в Верховном Суде

РФ, который при первоначальном рассмотрении признал его необоснованным, но при пересмотре в вышестоящей инстанции отказал Миронову в удовлетворении требований.

Именно вследствие несоблюдения законодательных требований о предоставлении подписей избирателей (то есть из-за нарушения срока такого представления, либо из-за самого факта непредоставления, либо ввиду установления факта превышения процента допустимого брака в подписях) было отказано в регистрации некоторым «партийникам» и почти всем самовыдвиженцам, а именно:

- Эдуарду Лимонову;
- Дмитрию Мезенцеву;
- Светлане Пеуновой;
- Ренату Хамиеву;
- Виктору Черепкову;
- Григорию Явлинскому.

Михаил Прохоров стал единственным фактическим кандидатом-самовыдвиженцем, которому удалось собрать необходимое количество подписей избирателей с соблюдением требований действующего законодательства в целях обеспечения своей регистрации в качестве кандидата.

Результаты политической борьбы распределились следующим образом:

- Владимир Владимирович Путин – 63,6% голосов;
- Геннадий Андреевич Зюганов – 17,1% голосов;
- Михаил Дмитриевич Прохоров – 7,9% голосов
- Владимир Вольфович Жириновский – 6,2% голосов;
- Сергей Михайлович Миронов – 3,8% голосов.

Процент бюллетеней, признанных недействительными в 2012 году понизился до 1,17%.

В 2018 году допущенных к участию в выборах Президента Российской Федерации кандидатов стало больше, однако фактическая конкуренция от этого сильнее не стала, поскольку еще больше выросло число тех граждан, которые к регистрации допущены не были.

Так, всего документы были предоставлены 36 кандидатами, из которых 15 кандидатов были самовыдвиженцами.

В 2018 году основаниями (или поводами) для отказа в регистрации явились в большинстве своем недостатки в собранных подписях избирателей

- по данному основанию было отказано:

- Эльвире Агурбаш;
- Михаилу Козлову;
- Наталье Лисицыной;
- Владимиру Михайлову;

а также нарушения, связанные с инициативной группой избирателей, по данному основанию было отказано:

- Татьяне Воловик;
- Айне Гамзатовой
- Лаки Ли;
- Сергею Полонскому;
- Елене Семериковой.

Некоторые кандидаты сами сняли свои кандидатуры с выборов, но двоим – Алексею Навальному и Олегу Лурье было отказано в регистрации из-за наличия непогашенной судимости.

При этом поддержку подобной практике высказал сам Конституционный Суд РФ, отказавшись признавать подлежащим исполнению на территории российской Федерации решения Европейского Суда по правам человека по делу Анчугова и Гладкова.

Что касается результатов тех выборов, то они распределились следующим образом:

- В.В. Путин – 76,7% голосов;
- П.Н. Грудинин – 11,8% голосов;
- В.В. Жириновский – 5,65% голосов;
- К.А. Собчак – 1,7% голосов;
- Г.А. Явлинский – 1,05% голосов;
- Б.Ю. Титов – 0,8% голосов;
- М.А. Сурайкин – 0,7% голосов;
- С.Н. Бабурин – 0,65% голосов.

При этом число бюллетеней, признанных недействительными в 2018 году осталось на том же уровне и составляло чуть более одного процента.

Вышеуказанное исследование на примере выборов в Государственную Думу и на выборах Президента Российской Федерации позволяет сделать вывод, что законодательно установленная система эффективно справляется с «отсеиванием» ряда кандидатов. Вместе с тем, однозначно присваивать данному явлению негативный окрас представляется преждевременным.

Анализ результатов голосований за последние 15 лет позволяет сделать вывод, что чем шире выбор между кандидатами, тем сложнее избирателю, тем более не сведущему в политике, реализовать свое свободное волеизъявление верно и осознанно, и тем более это сложнее для группы избирателей.

По указанному вопросу следует согласиться с позицией Натальи Алексеевны Бобровой указавшей, что «Как это ни парадоксально, разгром оппозиции осуществлен благодаря ее либерализация, что сделано юридически безупречно» [17].

Таким образом, можно констатировать, что в Российской Федерации в настоящее время существует достаточное количество нормативных правовых актов, а также действующими для нашего государства является достаточное количество актов международных, обеспечивающих должную регламентацию всех аспектов правоотношений в части выборов.

Некоторые из вышеприведенных выше положений в большей степени способствуют обеспечению свободных выборов (например, установление уголовной и административной ответственности, специальные процессуальные нормы Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации) какие-то в меньшей (сохранение преимущественного положения отдельных политических партий и кандидатов ими выдвигаемых).

2.2 Роль правоприменительной практики в обеспечении регулирования выборов в Российской Федерации

Вышеперечисленные нормативные акты, несомненно, имеют определяющее значение в формировании качественной правовой среды.

Однако, хоть и являясь государством с континентальной правовой системой, в которой прецедент не является установленным источником права, Российская Федерация сохраняет особую роль правовых позиций высших судебных органов.

Как правило, в данном случае речь идет о Верховном Суде Российской Федерации и Конституционном Суде Российской Федерации. По крайней мере именно данными судами дается толкование норм, игнорирование которых может повлечь отмену судебных актов, а формирование новых позиций – их пересмотр.

В рамках данного параграфа к исследованию предлагаются отдельные акты правоприменения вышеуказанных судов и их правовые последствия.

Выбранные правовые позиции следует сгруппировать по проблемным вопросам, ответы на которые пыталась предоставить судебная практика:

1. Гарантии пассивного и активного избирательного права;
2. Порядок проведения выборов.

В первую группу входят положения о возможности принятия участия в выборах отдельных лиц или оспаривание законодательных положений, такую возможность исключающих.

В частности, предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации являлось положение о допускающее лицам, имеющим вид на жительство в иностранном государстве, быть членом избирательной комиссии.

По указанному вопросу позиция Конституционного Суда Российской Федерации состояла в том, что «вид на жительство в другом государстве не устанавливает постоянной правовой связи человека с данным государством, следовательно, основным государством, где у данного человека возникает правовая связь, будет государство, где он является гражданином. Именно это дает ему право на участие в управлении делами государства и возможность быть членом избирательной комиссии с правом решающего голоса» [87].

Однако, если согласно указанно правовой позиции для членства в избирательной комиссии правовая связь вследствие вида на жительство образуется недостаточная, то согласно иным разъяснениям ее вполне достаточно, чтобы запретить лицу реализовывать пассивное избирательное право, что является достаточно спорным.

Другой интересный вопрос был исследован Конституционным Судом РФ, на предмет соответствия законодательству возможности прошедшему в депутаты Государственной Думы по спискам кандидату впоследствии добровольно прекратившему свои депутатские полномочия, предоставляется право вновь участвовать в замещении (получении) депутатского мандата, ставшего вакантным в связи с досрочным прекращением депутатских полномочий другим депутатом Государственной Думы, включенным в тот же федеральный список кандидатов.

Конституционный Суд Российской Федерации не согласился с указанными положениями и признал их не соответствующими Конституции Российской Федерации, «поскольку они не предусматривают исключение получившего депутатский мандат лица из федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы, допущенного к распределению депутатских мандатов, и при этом позволяют передавать вакантный

депутатский мандат лицу, ранее получившему депутатский мандат, а затем добровольно прекратившему исполнение депутатских полномочий досрочно, лишают зарегистрированного кандидата, входящего в состав федерального списка и не получившего мандат депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, возможности реализовать в порядке очередности право на замещение депутатского мандата» [85].

Наиболее резонансной с точки зрения гарантий пассивного избирательного права стала правовая оценка Конституционным Судом Российской Федерации постановления Европейского суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России».

В данном постановлении Европейский Суд по правам человека пришел к выводу о недопустимости лишения заключенного «его конвенционных прав только по причине его статуса осужденного заключенного», а также указал на приемлемость жалоб заявителей в части лишения их избирательных прав и невозможности «участвовать в голосовании на парламентских выборах 7 декабря 2003 года и 2 декабря 2007 года, что касается первого заявителя, и 5 декабря 2004 года и 2 декабря 2007 года, что касается второго заявителя» [31].

В свою очередь, Конституционный Суд Российской Федерации категорически отказал в исполнении указанного постановления, сославшись на необходимость изменения не только избирательного законодательства, но и содержания Конституции Российской Федерации, «по сути, принять новый конституционный акт» [86].

Если обратиться ко второй группе правоотношений, то нередко на рассмотрении Конституционного Суда Российской Федерации оказывались дела, связанные с предполагаемыми нарушениями в области проведения и организации самих выборов.

Так, например, именно Конституционный Суд Российской Федерации отстаивал эффективность существования смешанной (мажоритарно-пропорциональной) избирательной системы [88].

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации высказывался и таком дискуссионном с точки зрения соблюдения принципа свободных выборов пятипроцентном барьере (заградительном пункте), предполагающем нивелирование воли тех граждан, которые оказались в меньшинстве.

Однако, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, указанный барьер «позволяет избежать раздробления депутатского корпуса на множество мелких групп, с тем чтобы обеспечить нормальное функционирование парламента, стабильность законодательной власти и конституционного строя в целом» [84].

Что касается роли Верховного Суда Российской Федерации в формировании подходов к толкованию правовых норм, то оно носит более прецедентный по своей сущности характер.

Однако и непосредственно разъяснительную функцию Верховный Суд Российской Федерации также выполняет.

В данном случае речь идет о принятии Пленумом Верховного Суда Российской Федерации различного рода постановлений или утверждение обзоров. Не обошел стороной своим вниманием Верховный Суд Российской Федерации и избирательные права граждан, результатом чего явилось издание Постановления от 31.03.2011 № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [69].

Иным важным актом является Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 декабря 2017 года, в котором приводится разбор наиболее сложных и практикообразующих споров [76].

Однако наибольшее значение имеет рассмотрение коллегиями Верховного Суда РФ конкретных дел, разрешение правовых ситуаций

применением того или иного подхода, который судам нижестоящих инстанций впоследствии надлежит разделить.

Например, Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.09.2020 № 85-ИКАД20-2-А1 [41].

Не стоит забывать, что смысловым содержанием судебной системы как в Российской Федерации, так и во всем мире остается необходимость обеспечивать защиту интересов, в том числе и защита требуется от действий органов власти того или иного государства.

В контексте избирательной системы Российской Федерации, судебная система требуется для:

- обеспечения защиты прав избирателей при нарушении их прав и законных интересов в ходе подготовки к выборам (в рамках предвыборной агитации, в случае неправомерного запрета в регистрации в качестве кандидатов и иных нарушающих законодательство действий);

- обеспечение защиты прав граждан непосредственно в ходе проведения выборов (недопущение «вбросов» бюллетеней, давления на избирателей, заинтересованности членов избирательной комиссии, создание препятствий наблюдателям при осуществлении их деятельности);

- обеспечение защиты прав граждан при осуществлении подсчета голосов, как от арифметических ошибок и халатности, так и от умышленных действий.

Елена Борисовна Абросимова указывала, что «очевидным, во-первых, представляется отсутствие единообразного понимания правовой природы и процессуальной формы осуществления полномочий административного судебного контроля. Во-вторых, столь же очевидно, что отсутствует единство и в понимании особенностей процессуальных норм, свойственных реализации судом этих полномочий (хотя об этом подробно и не было сказано)» [9]

По мнению советского и российского юриста, бывшего заместителя Председателя Верховного Суда РФ, Владимира Ивановича Радченко, «разработанные схемы административной юстиции исходили из следующих основных задач административных судов при рассмотрении дел, которые заключаются в обеспечении и защите: – интересов человека и гражданина, юридических лиц и их объединений; – нарушенных и (или) оспариваемых прав и охраняемых законом интересов местного самоуправления; – нарушенных и (или) оспариваемых прав и охраняемых законом интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [90].

Лидия Туманова приводит следующую классификацию потенциальных избирательных споров [101]:

1. По уровню выборов, на которых возникают споров в области реализации избирательных прав:

– на федеральном уровне рассматриваются споры, связанные с выборами Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации;

– на региональном уровне рассматриваются споры, связанные с выборами главы исполнительной власти субъекта Российской Федерации, а также депутатов законодательного органа субъекта Российской Федерации;

– на муниципальном уровне разрешаются споры, касающиеся выборов должностных лиц органов местного самоуправления, представительных органов местного самоуправления;

– на локальном уровне возникают «избирательные споры по поводу выборов исполнительных органов территориального общественного самоуправления, а также представительных органов территориального общественного самоуправления» [39, С. 410].

2. По предмету возникающих споров в области реализации избирательных прав:

- по поводу уклонения от назначения выборов;
- по поводу неправомерного формирования избирательных округов и избирательных участков;
- по поводу противоправного включения или, наоборот, невключения в списки избирателей;
- по поводу фактов выявления злоупотребления служебным положением;
- по поводу нарушения установленного порядка сбора подписей;
- по поводу неправомерного отказа в регистрации в качестве кандидата на выборах;
- по поводу нарушения установленного порядка осуществления предвыборной агитации;
- по поводу нарушения правил финансирования выборов и прочие.

3. По субъектам возникающих споров в области реализации избирательных прав:

- уполномоченные, то есть наделенные отдельными публичными полномочиями участники избирательного процесса, к которым относятся федеральные орган исполнительной государственной власти; органы представительной государственной власти; избирательные комиссии и иные;
- уполномоченные по инициированию процедуры выборов субъекты: как органы публичной власти (государственной власти и местного самоуправления), так и группы избирателей;
- «организаторы избирательного процесса: избирательные комиссии; органы и должностные лица государственной и местной власти; общественные объединения;
- иные участники избирательного процесса: избиратели; кандидаты; наблюдатели (в том числе международные), члены избирательных комиссий с правом совещательного голоса;

- партии, общественные объединения и другие: инициативная группа; избирательное объединение; политические партии и их местные отделения» 38, С. 412].

Вышеприведенные положения позволяют сделать вывод, что правовое регулирования свободных выборов в Российской Федерации не ограничивается исключительно нормативными актами, но и во много определяется правовыми позициями высших судов.

При этом указанное явление следует рассматривать с позитивной точки зрения, как на, несомненно, оказывающее благотворное влияние на правоотношения ввиду наличия у органов судебной власти возможности мобильнее, чем законодательство чувствовать изменение и развитие общественных отношений и более оперативно реагировать на соответствующие изменения.

Глава 3 Проблемы обеспечения свободных выборов в Российской Федерации

3.1 Принцип свободы выборов в системе принципов избирательного права Российской Федерации

Принцип свободы выборов является одним из центральных и непосредственно позволяющий говорить о демократическом характере избирательной системы государства.

Прежде чем перейти к исследованию специфики реализации принципа свободы, надлежит определиться с кругом гарантированных избирательным принципов.

1. Всеобщность голосования;
2. Равенство голосования;
3. Прямое право;
4. Тайна голосования;
5. Периодичность и обязательность выборов;
6. Открытость и гласность выборов;
7. Подлинность выборов;
8. Справедливость выборов;
9. Надлежащая организованность выборов;
10. Свобода выборов.

Подобный перечень приводится в Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств (хотя в указанном документе данные категории именуются стандартами, представляется, что именно они и образуют систему принципов избирательного права в целом и выборов в частности).

Первым принципом именуется всеобщность избирательного права или голосования.

В данном случае содержание указанного принципа состоит в следующих положениях:

- изначально каждый гражданин по достижению установленного возраста приобретает активное избирательное право, при достижении иных специальных требований, например, к оседлости, – пассивное избирательное право;

- не допускается дискриминация по половому, религиозному, языковому или иным признакам при реализации права на участие в выборах;

- гражданину, находящемуся вне территории государства, обеспечивается право на участие в выборах в той же мере, что и находящийся в пределах государства гражданин, а уполномоченные органы – дипломатические представительства и консульские учреждения – обязаны оказывать им в этом содействие.

Вторым принципом указано равное избирательное право, сущность которого состоит в следующем:

- каждый гражданин имеет один голос или иное равное с другими гражданами число голосов;

- вес, то есть значение голоса одного гражданина не превышает вес или значимость голоса другого;

- при проведении голосования по одномандатным и (или) многомандатным избирательным округам эти округа образуются на равной основе с тем, чтобы результаты голосования возможно точно и полно выражали волю избирателей;

- равный допуск граждан в помещения для голосования;

- равный доступ граждан к осуществлению наблюдательной или контрольной деятельности, в том числе равный доступ к возможности осуществлять полномочия в избирательных комиссиях;

- запрет на использование своего служебного положения в целях своего избрания.

Третьим принципом является прямое избирательное право, сущность которого заключается в следующем:

- граждане голосуют за непосредственно избираемых ими на должности кандидатов (или группу кандидатов, если речь идет о списках и пропорциональной избирательной системе).

В данном случае проявляется отличие в системе выборов России и США, где избиратели голосуют за т.н. «выборщиков», а уже те в свою очередь отдают голоса на выборах.

- требование об обязательном формировании выборным путем хотя бы одной из палат парламента.

Следующим принципом является тайное голосование:

- запрет на контроль за актом волеизъявления;
- право не сообщать о совершенном выборе
- гарантированность обеспечения государственного контроля за реализацией указанного права и обязательность введения ответственности за его нарушения.

Следующим принципом является периодичность и обязательность выборов:

- обязательное установление сроков полномочий избираемых органов и выборных должностей;
- запрет на призывы, направленные на срыв, отложение или отмену назначенных или приближающихся ввиду истечения срока выборов, за исключением условий чрезвычайного или военного положения.

Следующим принципом является открытость и гласность выборов:

- официальное опубликование всех правовых актов, связанных с регламентацией избирательного процесса и его результатов;
- право каждого гражданина на информацию о включении его в список избирателей;
- обязательность доведения до всех заинтересованных лиц информации, затрагивающей их избирательные и иные права;

- установление гарантий общественного и международного наблюдения.

Однако среди этих и иных упомянутых принципов принцип свободы выборов занимает особое место и состоит в:

- добровольное участие в выборах, недопустимость принуждения к реализации избирательного права при одновременной недопустимости создания лицу препятствий в реализации такого права;

- недопустимость использования мер воздействия и влияния на лица, будь то физическое, насильственное, психологическое или иное;

- недопустимость принуждения к объявлению о намерении голосовать (не голосовать) или голосовать тем или иным образом, за того или иного кандидата.

Несомненно, рассматривать принцип свободы выборов в вакууме нецелесообразно и в корне неверно, поскольку каждый из данных принципов взаимосвязан и обуславливает существование иных.

Применительно к принципу свободы, сложно представить его реализацию в отсутствие всеобщности избирательного права или периодичности, поскольку сложно свободно голосовать на тех выборах, к голосованию на которых не допускают, или проведение которых неоднократно откладывают.

Вместе с тем, особенность принципа свободы выбора по сравнению с иными выше упомянутыми принципами состоит в более сложной процедуре контроля за его соблюдением. Неназначные выборы в избираемых органах власти – наглядно усматривается нарушение принципа периодичности, гражданину не дают информации о включении его в список избирателей – нарушение принципа открытости; отказ гражданину в регистрации в качестве кандидата на выборы после получения информации о том, что он является ортодоксальным иудеем – нарушение принципа всеобщности.

Вместе с тем, благодаря реализации принципа тайного голосования, отсутствие у лица свободного волеизъявления голосовать так или иначе

фактически невозможно, особенно, если человек не был поставлен в заведомо невыгодную ситуацию, а был просто дезинформирован, недостаточно осведомлен или попросту очарован выставляемыми в рамках агитационного периода лозунгами и обещаниями.

Именно исследование проблем реализации принципа свободы выборов в Российской Федерации во много будет способствовать повышению качества, открытости и эффективности российской избирательной системы.

3.2 Проблемы реализации принципа свободы выборов в Российской Федерации

Принцип свободы выборов, как показало настоящее исследование, является неотъемлемым гарантом реализации демократической составляющей избирательной системы.

Вместе с тем, свою реализацию принцип свободы выборов может получать лишь при реализации основных принципов в правовой среде в целом:

- принципа законности;
- принципа равенства;
- принципа справедливости

Кроме того, как следует из предыдущего параграфа, принцип свободных выборов не может существовать в вакууме, в отсутствие надлежащей реализации иных принципов, таких как всеобщности или периодичности: если отдельные группы граждан не будут допущены к выборам в целом, ни о какой свободе их выбора говорить не придется, а равно не будет реализована свобода голосования там, где выборы постоянно переносятся на неопределенный срок и откладываются.

С данной точки зрения принцип свободных выборов в наибольшей степени нуждается в правовой защите, в том числе, на уровне конституционных основ.

Впрочем, многие авторы указывают на первенеобходимость реализации именного данного права.

Так, Слободчикова Светлана Николаевна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Байкальского государственного университета, указывала, что «свободные выборы являются основополагающим принципом («метапринципом») избирательного права, вытекающим из основ конституционного строя России, в его взаимосвязи со всеобщим равным прямым и тайным избирательным правом» [94].

Судья Второго кассационного суда общей юрисдикции М.С. Матейкович выделяет принцип свободных выборов в качестве основополагающего, вытекающего из основ конституционного строя России, безусловно, не умаляя фундаментального значения иных политических и организационных избирательных начал [60].

Кроме того, ряд авторов указывают, что реализация данного принципа отражает современные стандарты демократии, верховенство права и прав человека [11].

Проблемы реализации избирательных прав граждан остается одной из наиболее обсуждаемых тем в юридической литературе.

Например, Д.А. Зябкина прямо пишет о следующих проблемах:

- давление на потенциальных избирателей, в том числе путем поощрения избирателей «...чтобы он поставил подпись за того или иного кандидата при этом в России не предусмотрено обязательного участия в выборах...»

- нарушение условий предвыборной агитации;

- «вбрасывание» бюллетеней;

Д.А. Зябкина критически относится к позиции граждан о том, что «им необязательно идти на выборы, так как от их голоса ничего не изменится. Возможно, в этом есть доля истины и ситуация, которая произошла в 2018 году в Приморском крае тому подтверждение. Выборы губернатора в Приморском крае были признаны недействительными. ЦИК обнаружил

факты «приписывания» голосов на 19 избирательных участках в Приморье. Председатель ЦИК РФ Э.А. Памфилова усомнилась в компетентности регионального избиркома Приморья, поскольку речь шла «о системных, хорошо продуманных нарушениях» [36].

Кандидат юридических наук, доцент Алексей Вячеславович Должиков писал, что «проблемы в рассматриваемой сфере имеют преимущественно теоретический характер, они непосредственно касаются правотворческой деятельности и правоприменения. Ошибочное толкование многих особенностей основных избирательных прав приводит к противоречиям в действующем избирательном законодательстве и проблемам в электоральной практике. Ошибки в сфере доктрины основных избирательных прав отличаются от многих правоприменительных избирательных ошибок. Последние часто вызваны элементарной неграмотностью субъектов избирательного процесса и могут быть устранены. Например, часть ошибок, допускаемых членами избирательных комиссий, можно ликвидировать посредством развития системы постоянно действующих территориальных избирательных комиссий, установление обязанности избирательных комиссий всех уровней вводить в штат квалифицированного юриста и т.п. В то же время доктринальные ошибки требуют глубокого научного исследования и устранения многих из них и в дальнейшем» [33].

Ефремов А.В. отмечал проблемы реализации избирательных прав «в труднодоступных и отдаленных местностях, на судах, находящихся в день голосования в плавании, и на полярных станциях» [34]/

Эльнур Расимович Хасанов также отмечал существенные проблемы в реализации свободной воли на выборах у инвалидов, лиц с ограниченными возможностями.

Так, по мнению Э.Р. Хасанова в настоящее время остаются неразрешенными следующие проблемы:

- значительное число объектов городской инфраструктуры нельзя признать приспособленными для свободного передвижения граждан с ограниченными возможностями здоровья;

- «необходимость структурирования нормативно-правовых актов по тематике обеспечения гарантированных Конституцией избирательных прав граждан с ограниченными возможностями здоровья, так как в настоящее время число принятых по этим вопросам нормативно-правовых актов существенно выросло» [104].

Кандидат юридических наук, доцент Николай Сергеевич Чимаров одной из проблем развития и должного становления свободных выборов называл общую тенденцию криминализации избирательного процесса.

В частности, Н.С. Чимаров указывал, что «электоральная преступность выступает в качестве неизбежного атрибута проводимых в настоящее время выборов и требует постоянного корректирования. Криминализация национального избирательного процесса способствует утрате доверия населения страны к формируемым на основе проведенных выборов органам государственной власти и местного самоуправления и, как следствие, нарастанию в обществе элементов социальной аномии и нарушению правопорядка. Фактор противоправного воздействия на избирательные права граждан предопределяет нарастание угроз национальной безопасности государства, сопровождаемой утратой авторитета учреждений власти, а также снижением в государстве уровня демократии и размыванием его правовой конструкции» [106].

В качестве классификации выделяемых проблем в сфере реализации свободных выборов в Российской Федерации предлагается следующая классификация:

1. Политические проблемы реализации;
2. Нормативные проблемы реализации;
3. Социальные проблемы реализации;

Первая группа проблем фактически вбирает в себя все недостатки правового регулирования, которые были рассмотрены в рамках предыдущих глав настоящей работы и заключаются в стремлении отдельных политических сил к удержанию власти и, как следствие, к ограничению круга активно голосующих граждан или избирающихся граждан своими политическими союзниками, однопартийцами, соратниками по идеологии или иными лицами, разделяющими их политические взгляды и не представляющими угрозы для владения и концентрации властных полномочий.

При этом подобный подход характерен не только в рамках одной конкретно взятой избирательной компании или конкретного избирательного округа, а скорее разделяется в целом на всех уровнях власти в России, о чем может свидетельствовать даже реакция Конституционного Суда Российской Федерации, который, по откровенно политическим мотивам, признал неприемлемым для Российской Федерации признания решения Европейского Суда по правам человека по делу Анчугова и Гладкова.

Вторая группа проблем непосредственно вытекает из первой и обусловлена политизированностью действующего законодательства, нормы которого скорее отражают интересы властей, чем отвечают общественным интересам.

По мере построения политического уклона на некоторую «консервацию», «консервировалось» и российское законодательство.

Среди положений действующего законодательства можно найти следующие, препятствующие реализации свободных выборов:

- усложнение процедуры сбора и подтверждения собранных подписей избирателей фактически ограничивает не только свободу выбора в части реализации своего пассивного избирательного права быть избранным того лица, в чью поддержку собирались подписи, но и нивелирует свободно выраженную волю тех лиц, кто потенциально стремился к реализации своего активного избирательного права и реализовал бы его, в случае допуска его

кандидата сначала к регистрации в качестве такового, а потом и к участию в выборах;

- отсутствие необходимости сбора подписей и автоматическое, фактически включение в списки кандидатов (в бюллетень) лиц от поддержанных, фактически при предыдущем распределении мандатов, партий, что опять же посягает на свободу лиц, которые, в этот раз возможно, напротив, не желают оказывать той или иной политической партии поддержку;

- недостаток регламентации и последующей реализации норм уголовной и административной ответственности за нарушения в области защиты избирательных прав и права на участия в референдуме.

Если обратиться к социальным проблемам в большей степени они обусловлены низким уровнем гражданской активности населения, которое хоть и повышается в последние годы, но вместе с тем, остается явно недостаточным, а также недостаточным уровнем развития гражданского общества.

Подобные недостатки влекут за собой низкий интерес к избирательной явке, низкий интерес к выдвигаемым кандидатам на тех или иных выборах, что оставляет широкий плацдарм для злоупотреблений.

В свою очередь, при наличии большого запаса административного ресурса у отдельных групп лиц появляется больше возможностей для осуществления агитации, убеждения более зависимых или пассивных групп населения, что, в свою очередь, косвенно ограничивает свободу выборов.

Кроме того, тенденции, развивающиеся на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, свидетельствуют о все большем дроблении политических партий, приводящих к размыванию голосов, а в условиях «заградительного пункта» - к бессмысленному «сгоранию» переданных в их поддержку голосов и перераспределение их правящим партиям.

Разумеется, проблема вышеизложенного не в законодательной возможности регистрации, да и сложно в условиях российских реалий говорить о легких путях регистрации кандидатом на каких-либо выборах, а скорее в политической стратегии руководителей таких партий, либо, в искусственном создании все большего количества партий, допускаемых к участию на выборах.

Одна из основных проблем принципа свободы выборов, а вернее – проблем обеспечения реализации данного принципа состоит в том, что определенные слои граждан сами не заинтересованы в реализации своего выбора. Так, например, зачастую распространенными фразами могут быть «А что решает мой голос?», «Да уже все решено» и прочие, свидетельствующие о фактическом отказе в реализации своего права на свободу волеизъявления, что в свою очередь негативно сказывается на реализации публичной властью своих полномочий.

Решение вышеуказанных проблем однозначно будет способствовать усовершенствованию избирательной системы в Российской Федерации и, как следствие, реализации функций государственного управления в нашей стране.

Заключение

Проведенное в рамках настоящей работы исследование позволяет прийти к следующим выводам.

Так, в результате вопросов, рассмотренных в первой главе настоящей работы можно сделать следующие выводы:

Первый вывод состоит в том, что избирательная система Российской Федерации однозначно еще находится в стадии становления, постоянные изменения, возвращения к ранее использованным инструментариям позволяют сделать вывод о поиске подходящего механизма реализации гражданами избирательных прав;

Второй вывод по итогам исследования первой главы работы заключается в том, что неопределенность вектора развития системы избирательных прав в Российской Федерации, последние изменения, в том числе и поправки в Конституцию Российской Федерации создают все больше существенных препятствий и барьеров на пути к реализации пассивного избирательного права (в большей степени) и активного избирательного права – в большей.

Заключительный вывод состоит в том, что цензы активного и пассивного избирательного права неуклонно растут все больше и больше ограничивая возможности участия в выборах.

По результатам рассмотрения вопросов в рамках второй главы настоящей работы можно прийти к следующим выводам:

Во-первых, несмотря на ужесточение отдельных цензов и требований к реализации избирательных прав, все большее количество групп населения начинает к ним приспосабливаться и получать возможность участия в выборах.

Вместе с тем, как показало исследование выборов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и выборов Президента

Российской Федерации, несмотря на количество «отсеянных» кандидатов, количество допущенных к выборам от года к году растет.

С другой стороны, остается дискуссионным вопрос об оценке такой закономерности, поскольку аналогичное исследование показывает, что чем больше становится альтернатив, тем меньше процентов голосов получает каждый из недавних конкурентов правящей партии и тем больше голосов правящая партия и получает.

Во-вторых, определяющее влияние на становление свободных выборов оказывает не только действующее законодательство.

Несмотря на принадлежность России к семье стран с континентальной системой права, большое значение имеет толкование принятых нормативных актов Конституционным Судом Российской Федерации, а также правоприменительная практика, формируемая прежде всего за счет актов Верховного Суда Российской Федерации.

Относительно проблем реализации принципа свободных выборов наряду с иными принципами избирательного права, анализ которых был проведен в рамках третьей главы настоящей работы можно сделать следующие выводы:

В первую очередь, необходимо подчеркнуть, что реализация свободы как неотъемлемого принципа избирательной системы возможна только в условиях гарантированности реализации иных принципов – всеобщности, равенства, периодичности, обязательности и тайны.

Действие всех вышеуказанных принципов создает условия, чтобы граждане осознанно, действуя в соответствии со своей совестью и убеждениями могли делать выбор о том, какой именно они хотят видеть свою страну.

В отсутствие гарантий, что лицу дадут право голосовать, что его голос будет иметь такое же значение как голос иного лица, что он может не опасаться преследования или осуждения за сделанный выбор, а также в отсутствие гарантий того, что выборы вообще будут проведены, свободное

волеизъявление не только бессмысленно, но и фактически невозможно и неоправданно.

Следовательно, обеспечение свободы выборов возможно только в тех государствах, которые достаточно развились, чтобы обеспечить своим гражданам выполнение всех вышеуказанных условий.

Второй вывод состоит в том, что сегодня уже нельзя игнорировать рост недовольства населения Российской Федерации избираемым вектором развития нормотворчества и правоприменения в области свободных выборов – все чаще проведение даже муниципальных выборов (2019 год – Москва, Санкт-Петербург) сопровождается столкновениями в протестующими, митингами и протестами со стороны избирателей.

Следующим можно сделать вывод об отсутствии четкого контроля со стороны прокуратуры и недопущение гражданского контроля со стороны обычных граждан за действиями всех субъектов избирательного процесса до начала выборов, непосредственно в ходе голосования, а также при подсчете голосов.

В-четвертых, на реализации свободы в своих волеизъявлениях граждан сказывается отсутствие реальной политической борьбы и фактическая монополизация распределения мандатов, обеспеченная в том числе нормами законодательства.

Наконец, нельзя игнорировать пассивность гражданской позиции и недостаток развития гражданского общества, что существенно упрощает манипулирование свободой выбора отдельно взятых граждан и способствует злоупотреблению должностными лицами своими служебными полномочиями.

Предложения по усовершенствованию действующего регулирования также можно сгруппировать следующим образом:

1. Исключительно нормативного характера.

В данном случае речь идет о необходимости внесения изменений в законодательное регулирование, причем большинство из предложений направлено на облегчение доступа лиц к участию в выборах

- снижение требований, предъявляемых к сбору подписей избирателей, в частности увеличение количества «запасных» подписей, увеличение процента подписей допустимых к браку;

- распространение требований законодательства об экспертной деятельности на лиц, привлекаемых к проверке подлинности подписей граждан на подписных листах, в том числе положений, касающихся предупреждения об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

- исключение из действующего законодательства ныне действующей льготы для отдельных политических партий, освобождающей их от обязанности по сбору подписей в поддержку своих кандидатов (списков кандидатов).

Подобные меры призваны уравнивать положение всех участников избирательного процесса, в том числе его потенциальных участников.

Кроме того, на становление свободных выборов может повлиять введение строки «против всех», что позволит выразить действительное отношение к кандидатам.

Впрочем, начать подобное введение рационально с выборов, например, муниципального уровня, где, в случае победы графы «против всех» будет с практической точки зрения проще обеспечить руководство публичным образованием на время поиска новых кандидатов.

В качестве следующего предложения выдвигается обеспечение онлайн-трансляций в прямом эфире, в условиях, обеспечивающих достоверность таких трансляций, как проведение выборов на каждом участке, так и подсчет голосов, в том числе, с подключением на соответствующих участках микрофонов.

Установление такой возможности позволит каждому проголосовавшему гражданину убедиться, как на его участке сработала избирательная комиссия, как был обеспечен подсчет голосов.

Объявление в этой же онлайн-трансляции результатов выборов по каждому из участков позволит обеспечить общественный контроль и государственный надзор за сведением воедино результатов голосования по мере укрупнения – по муниципальному образованию, по региону, по стране.

2. Следующие предложения носят более политический или социокультурный характер:

В частности, речь идет о повышении интереса граждан к самой процедуре выборов.

К сожалению, в настоящее время значительное число, особенно молодых граждан, не усматривают целесообразности в голосовании ввиду отсутствия веры в значимость их голосов.

Между тем, подобная логика носит несколько абсурдистский характер замкнутого круга: до тех пор, пока будут оставаться неиспользованные бюллетени, до тех пор, пока явка будет достаточно низкой, будут создаваться условия для злоупотребления полномочиями и для возникновения сомнений в честности подведенных результатов.

Список используемой литературы и используемых источников:

1. A Century of Lawmaking for a New Nation: U.S. Congressional Documents and Debates, 1774 – 1875, The Revolutionary Diplomatic Correspondence, Volume 1. P. 604. – URL: <https://memory.loc.gov/ammem/amlaw/lwdc.html> (Дата обращения: 03.04.2021)
2. S. RES. 511 APRIL 10, 2008. – URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-110sres511rs/pdf/BILLS-110sres511rs.pdf> (Дата обращения 28.09.2018).
3. The Constitution of the United States. – URL: <http://constitutionus.com/> (Дата обращения: 03.04.2021).
4. The public statutes at large of the United States of America / by authority of Congress. Vol. 1 Boston: Charles C. Little and James Brown, 1845. P. 104. – URL: <https://www.loc.gov/law/help/statutes-at-large/1st-congress/c1.pdf> (Дата обращения 28.09.2018).
5. Vattel, Emer de, et al. The Law of Nations, or, Principles of the Law of Nature, Applied to the Conduct and Affairs of Nations and Sovereigns, with Three Early Essays on the Origin and Nature of Natural Law and on Luxury. Liberty Fund, 2008. Chapter 19, §212. – URL: https://lf-oll.s3.amazonaws.com/titles/2246/Vattel_1519_LFeBk.pdf (Дата обращения 03.04.2021).
6. Абашева Е.А. Влияние государственной власти на избирательный процесс в современной России / Е.А. Абашева // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2007. № 1 (21). – С. 227 – 229.
7. Абрамов С.Н. В советском праве не может быть административного иска / С.Н. Абрамов// Социалистическая законность. – 1947. – № 3.

8. Абросимова Е. Административная юстиция в России: парадоксальное развитие / Е. Амбросимова // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2002. – № 2 (39). – С. 73.
9. Абросимова Е.Б. Проблемы формирования административного процесса в Российской Федерации // Н.Г. Салищева, Е.Б. Абросимова Федеральный Конституционный закон «Об административном судопроизводстве. Общая часть»: Инициативный проект с комментариями. М., 2001. – С. 3–5.
10. Авакьян А.С. Нужна ли конституционная реформа в России? / А.С. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 9. – С. 9.
11. Андриянов В.Н. Слово о Конституции: размышления к 20-летию принятия / В.Н. Андриянов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Известия БГУ). – 2014. – № 2. – С. 103.
12. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 06.11.2018 № 55-АПГ18-40 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
13. Бахрах Д.Н. Административный процесс и защита прав граждан // Административное право Российской Федерации. Великий Новгород, 1999. – С. 55.
14. Бахрах Д.Н. Административное право. М., 1993. С. 40–56, 169–178.
15. Боброва Н.А. Государство, суверенитет и выборы / Н.А. Боброва // Международный и национальный механизмы обеспечения суверенитета: материалы Международного конституционного форума. Саратов: Саратовский источник. – 2018. – С. 36-39.

- 16.. Боброва Н.А. Избирательное законодательство и политика // Конституционное право и политика сб. материалов конференции / отв. ред. С.А. Авакьян. М. : МГУ, 2012. – С. 433 – 439
- 17.Боброва Н.А. Предложения по совершенствованию избирательного законодательства / Н.А. Боброва // Гражданин. Выборы. Власть. Материалы Международной конференции / отв. ред. Л.А. Тхабисимова. Пятигорск: Пятигорский гос. ун-т.. 2019. – С.32 – 35.
- 18.Боброва Н.А. Ответственность государственной власти за реформу местного самоуправления (на примере Самарской области) / Н.А. Боброва, А.А. Иванов // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2020. – № 4. – С. 21-25.
- 19.Большаков С.В. Информирование избирателей и предвыборная агитация: особенности правового регулирования. М., 2002. – С. 16, 27, 35, 39, 41.
- 20.Баулин О.В. Бремя доказывания в российском процессуальном праве / О.В. Баулин // Гражданское право и гражданский процесс: от истории к современности. Воронеж, 2000. – С. 128–140.
- 21.Веденеев Ю.А. Избирательные правоотношения / Ю.А. Веденев, С.Д. Князев // Государство и право. –2008. – № 5.
- 22.Вешняков А.А. Соотношение российского избирательного права, избирательных прав и свобод с международными стандартами свободных, демократических выборов // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, А.В. Сычевой. М., 2004. С. 28.
- 23.Витрук Н.В. Конституционный Суд Российской Федерации и совершенствование избирательного законодательства / Н.В. Витрук //

- Конституция и избирательное право: настоящее и будущее: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 2009. – С. 26-27
24. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 // Рос. газ. – 1995. – № 67.
25. Галлоган И.А., Полянский В.В., Стариков Ю.Н. Административное право: история развития и основные современные концепции. М., 2002. – С. 287.
26. Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. – СПб: Алеф-Пресс, 2014. – 574 с.
27. Головин А.Г. Избирательное право России. – М.: НОРМА, 2007. – 336 с.
28. Головин А.Г. Избирательное право России. М., 2009. – С. 26.
29. Государственное право Германии / Й. Изензее, П. Киркхофф. В 2-х т. Т. 2. М., 1994. – С. 177.
30. Даниленко Г.М. Применение международного права во внутренней правовой системе России: практика Конституционного Суда / Г.М. Даниленко // Государство и право. – 1995. – № 11. – С. 116.
31. Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 // Бюллетень Европейского Суда по правам человек. – 2014. – № 2.
32. Демин А.А. Понятие административного процесса. О подготовке административно-процессуального кодекса Российской Федерации / А.А. Демин // Административное право Российской Федерации. Великий Новгород, 1999. – С. 63.
33. Должников А.В. Юридическая природа основных избирательных прав и проблемы их реализации / А.В. Должников // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2008. – С. 12-19.
34. Ефремов В.А. Проблемы реализации активного избирательного права граждан при организации и проведении голосования в

- труднодоступных и отдаленных местностях / В.А. Ефремов // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах. – 2012. – С. 109 – 113.
35. Заславский С.Е. Институциональные основы избирательной системы России: в перекрестье памятных дат / С.Е. Заславский // Избирательное законодательство и практика. 2018. – № 4. – С. 3 – 8.
36. Зябкина Д.А. Проблемы реализации принципов избирательного права в современной России / Д.А. Зябкина // Избирательная система Российской Федерации: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – С. 60 – 63.
37. Иванов А.А. Основной вопрос криминологии: взгляд сквозь призму истории / А.А. Иванов, Р.В. Шагиева // Вестник Московского государственного областного университета. – 2017. – № 4. – С. 139 – 155.
38. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. М., 2002.
39. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации / Под ред. А. В. Иванченко. М., 1999.
40. К 10-летию Конституции Российской Федерации: интернет-конференция Председателя Конституционного Суда Российской Федерации Зорькина Валерия Дмитриевича. URL: <http://www.garant.ru/interview/10139/> (дата обращения: 15.03.2021).
41. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.09.2020 № 85-ИКАД20-2-А1 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».

42. Клейменов М.П. Криминологическое законодательство и криминологическое право в России / М.П. Клейменов // Lex Russia. – 2018. – № 2 (135). – С. 148 – 159.
43. Клейнман А.Ф. Вопросы гражданского процесса в связи с судебной практикой / А.Ф. Клейнман // Социалистическая законность. – 1946. – № 9.
44. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
45. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодат. Рос. Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1.
46. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. – М.: ТК Велби, Проспект. – 2008. – 608 с.
47. Комаровский С.В. Отношение избирателей к выборам как проблема демократизации общества / С.В. Комаровский // Журнал о выборах. – 2002. – № 3. – С. 32.
48. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств от 07.10.2002 // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 2. – С. 18 – 34.
49. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
50. Конкина И.И. Новый механизм приведения к власти глав субъектов Российской Федерации: проблемы и сомнения / И.И. Конкина // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – № 3. – С. 26.

51. Краев Н.В. Защита от произвола властей. Киев, 1998.
52. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2003. – С. 213.
53. Лебедев В.М. От идеи судебного нормоконтроля к административным судам / В.М. Лебедев // Российская юстиция. – 2000. – № 9;
54. Лебедев В.М. Судебная власть в стране стала реальной / В.М. Лебедев // Российская юстиция. – 2001. – №1. – С. 5.
55. Лебедева Н.В. Принципы избирательного права: понятие и проблемы правового закрепления / Н.В. Лебедева // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 9. – С. 56 – 61.
56. Левченко Т.Г. Становление избирательной системы России / Т.Г. Левченко // Актуальные проблемы юриспруденции. – 2017. – С. 80 – 85.
57. Лысенко В.И. Проблемы современного избирательного права в России и в европейских странах. М., 1995. – С. 6.
58. Любарев А.Е. О законности, справедливости, конкурентности и рабочей группе ЦИК по жалобам // Golosinfo.org. 2019. 7 августа. URL: <https://www.golosinfo.org/articles/143604> (дата обращения: 28.03.2021).
59. Любарев А.Е. Половина кандидатов, зарегистрированных по подписям, получила меньше голосов, чем им зачли подписей // Golosinfo.org. 2019. 9 сентября. URL: <https://www.golosinfo.org/articles/143700> (дата обращения: 13.03.2021).
60. Матейкович М.С. Проблемы правового регулирования выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 1998. – С. 52.
61. Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966.
62. Махина С.Н. Административное право. Воронеж, 1999. – С. 126 – 127.

- 63.Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. – С. 32-53.
- 64.Мельник В.И. Принцип доступности судебной защиты и юридической помощи в гражданском процессе / В.И. Мельник // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2002. – № 2. – С. 6 – 7.
- 65.О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: федер. закон от 05.05.2014 № 95-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
- 66.О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: федер. закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс»
- 67.О выборах Президента Российской Федерации: федер. закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
- 68.О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 01.07.1996 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
- 69.О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

- 31.03.2011 № 5 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
70. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон о поправках к Конституции Российской Федерации // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
71. О списке политических партий, на которые распространяется действие части 2 статьи 44 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: постановление ЦИК России от 23.06.2020 № 254/1877-7 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
72. Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления: федер. закон от 26.11.1996 № 138-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
73. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
74. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
75. Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон Союза Советских Социалистических

- Республик от 08.12.1961 // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1961. – № 50. – Ст. 525.
76. Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2017) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
77. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2011 года № КАС11-820 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
78. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2007 № 797-О-О // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
79. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2011 № 1794-О-О // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
80. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. – URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/BRD.HTM> (Дата обращения: 03.04.2021)
81. Порошин Е.Н. Пассивное избирательное право в современной России: теория и реальность / Е.Н. Порошин // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 3. – С. 46-54.

82. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01.12.2015 № 30-П // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
83. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.2002 № 1-П // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
84. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2007 № 11-П // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
85. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.12.2014 № 33-П // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
86. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.04.2016 № 12-П // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
87. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.06.2010 № 14-П // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
88. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2000 № 7-П // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
89. Право избирать и быть избранным в российских политических реалиях: основные конституционно-правовые проблемы: Учебно-метод. комплекс / Рук. авт. кол. и отв. ред. проф. С.А. Авакьян. М., 2015. – С. 80.
90. Радченко В.К. вопросу о стратегии развития административной юстиции в России / В.К. Радченко // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2002. – № 2 (39). – С. 62.

91. Решетникова И.В. Судебная реформа в сфере гражданской юрисдикции в России / И.В. Решетникова, В.В. Ярков // Судебная реформа: проблемы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1996. – С. 28.
92. Салищева Н.К. проблеме формирования административного судопроизводства / Н.К. Салищева // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2002. – № 3 (40). – С. 81.
93. Сальников В.П. Современные системы защиты прав человека / В.П. Сальников, В.В. Цмай // Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82 – 98.
94. Слободчикова С.Н. К вопросу о конституционно-правовом понимании свободных выборов в России / С.Н. Слободчикова // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 8. – С. 46-49.
95. Смоленский М.Б. Конституционное (государственное) право России: учебник. – М.: МарТ. – 2008. – 224 с.
96. Смоленцева Н. Какими способами оппозицию не пускают на выборы в Петербурге // Deutsche Welle. 2019. 24 июля. URL: <https://p.dw.com/p/3Mbrb> (дата обращения: 28.03.2021).
97. Старилов Ю.Н. Административная юстиция: Проблемы теории. Воронеж, 1998.
98. Тарасов О. Конституционные основы формирования системы административной юстиции в Российской Федерации // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. № 2 (39). С. 7
99. Тихомиров Ю.А. Административный централизм и право / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. 2000. – № 4. – С. 70–79.
100. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М., 1998.
101. Туманова Л. Проблемы административного судопроизводства в аспекте защиты избирательных прав / Л. Туманова // Конституционное

- право: восточноевропейское обозрение. – 2003. – № 3 (44). – С. 125 – 137.
102. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодат. Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
103. Хаманева Н.Ю. Защита прав граждан в сфере исполнительной власти. М., 1998.
104. Хасанов Э.Р. Конституционно-правовые гарантии избирательных прав инвалидов и проблемы их реализации в Российской Федерации / Э.Р. Хасанов // Человек. Общество. Инклюзия Юридические науки. – 2020. – № 1(41). – 69 – 73.
105. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. – С. 23.
106. Чимаров Н.С. Проблема реализации избирательного права в условиях криминализации современного избирательного процесса / Н.С. Чимарев // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 61-11. – С. 25 – 28.
107. Чуксина В.В. Глобализация, права человека и обязанности государств / В.В. Чуксина // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – №6. – С. 56.
108. Шейнис В.Л. Почему в России нет оппозиции. Взгляд юриста <http://www.specletter.com/vybory/2008-11-15/pochemu-v-rossii-net-oppozitsii-vzgljad-jurista.html> (дата обращения: 11.03.2021)
109. Шодонова М.Э. Реализация избирательного права гражданином, ограниченным в дееспособности / М. Э. Шодонова, С.В. Лозовская // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – № 5. – С. 37 – 39.
110. Юрков М.К. О проекте арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / М.К, Юров, В.К. Пучинский, В.М. Шерстюк //

- Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1994. – № 11. – С. 111.
111. Юсупов В.А. Актуальные проблемы административного производства / В.А. Юсупов // Советское государство и право. – 1991. – № 11.
112. Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. – С. 194.
113. Якимова Е.М. Свободные выборы как международный избирательный стандарт / Е.М. Якимова // Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование: Сборник мат. Межд. байкальского форума. Иркутск, 2018. – С. 309.
114. Бутырская И.Г. Становление и развитие избирательной системы в России / И.Г. Бутырская, Е.В. Сорокина // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2016. – № 14-3. – С. 133-144.